Освобожденный

Автор:
Владимир Синицын

Освобожденный

Владимир Сергеевич Синицын

Современный фантастический боевик (АСТ)

Владимир, парень из провинции России, попадает в далекий космос. В звездной системе на самом краю Фронтира Звездного Содружества начинается его новый жизненный путь. Совсем непохожий на тот, который был у Владимира на теперь уже далекой и недоступной Земле. Новое странное имя, новые законы и отношения и, как ни странно, новые желания.

Книга содержит нецензурную брань

Владимир Синицын

Освобожденный

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 216

Иллюстрация на обложке Айрата Аслямова

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Владимир Синицын, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Всегда есть вероятность того, что

В размеренную и спокойную жизнь

Вмешается он, великий благодетель Случай…

Пролог

О-о-о! Отпуск! Как много… всего в этом сладком слове! Пляж! Мо-ре-е-е! Молодые, красивые, голенькие, ну или почти голенькие, девочки! У-у-у! Даже слюнки потекли! Таиланд, Греция, пляжи Египта, Турции! Жара, песок, коктейль в запотевшем высоком стакане! М-м-ц! Бас-се-ейн… Да! Не-ет! Нет, господа, и еще раз нет! Это все хорошо. Но такой отпуск не для меня. Да, не для меня! Почему, спросите вы, и я отвечу: для меня отпуск – это лес, озеро, палатка и рыбалка, и самое главное – вокруг ни-ко-го! А в августе в лесу тепло и сухо.

И вот уже больше двадцати часов я в пути, на своей старенькой «Ниве» качу и качу по трассе вдоль выстроившихся елей и сосен. Куда? Так туда, в Карелию, на озеро возле трассы, недалеко от речки Кангаш. Знакомый по работе посоветовал, побывал он там и хвалил, типа «ну просто райское место». И вот я готовился целую неделю, собирал рюкзак, вещи, машину – и в путь. Мне

осталось 84 километра, а солнце уже стало садиться. Но вот ночевать в машине мне не очень хотелось, и я гнал, гнал за сто. Хоть и гнал, но все равно не успел. Мост через реку я уже проезжал в полной темноте. Со слов Василия, так зовут моего знакомого, от моста вперед два километра, слева у дороги из земли торчит скала. «Как ориентир – самое то, мимо не проедешь», – так выразился Вася. Так и получилось. Скалу я заметил издалека. Слева у дороги возвышался каменный палец метров шесть в высоту, практически полностью покрытый мхом и лишайником. В свете фар он выглядел как часовой в камуфляже, вот за ним и был съезд с дороги, вполне себе такой заметный. Я аккуратно стал съезжать по грунтовке в сторону леса. Держа скорость не более 10 км/ч и включив люстру на крыше, полз по неровной дороге. Вспоминая инструкции Василия, я пытался добраться до озера, но, похоже, в темноте все же повернул не туда. Дорога шла среди стволов деревьев, и чтобы уехать не туда, нужно иметь талант. Так вот у меня, похоже, получилось. То ли усталость, то ли невнимательность, но я явно ехал не к озеру. Сначала дорога стала уходить вправо в сторону трассы, а затем снова влево, типа как бы в сторону озера. Медленно переваливаясь по ухабам, «Нивушка» ползла уже четвертый километр по лесу. У меня стали появляться мысли, а не повернуть ли мне назад, когда стена леса резко расступилась, и в свете звезд появилась гладь большого озера. То ли это озеро или нет, мне было все равно, главное, оно было, и я приехал. Отъехав от леса метров пятьдесят, я остановился, пора готовить ночлег, спать хотелось, хоть вставляй спички в глаза. Выйдя из машины, я прошелся, сделав круг, обойдя ее, выбрал место у старого очага, оставшегося от прежних туристов, и решил устраиваться. Время подходило к полночи. Надев рюкзак, взяв по сумке в руки, направился к старому кострищу. Дойти к месту ночевки я не успел, послышалось громкое шипение, и наступила темнота…

Глава 1

Реальность вернулась вибрацией – мелкой, пронизывающей все тело, отзывающейся болью в каждой клеточке организма. Вместе с болью появился и шум, скорее низкий гул, а вот тьма вокруг никуда не делась. Вибрация то усиливалась, то меняла темп…

Пришло осознание, что эта вибрация – не результат работы какого-то механизма, а целенаправленное воздействие на мышцы, после которого появлялись боль и чувствительность. Прошло какое-то время,

продолжительность которого я так и не смог определить. Боль стала медленно проходить. Я смог пошевелить пальцами рук, импульсы боли в висках стали затихать, появились воспоминания. Вот я надеваю рюкзак, беру сумки и падаю. А дальше? Дальше в голове какая-то сплошная каша. Послышался шум серводвигателя, и крышка ящика, в котором я лежал, стала плавно подниматься вверх от ног за голову. В глаза ударил яркий свет, вызвав слезы и заставив зажмуриться.

– Можешь вылезать, – услышал я мужской голос, – одевайся, это твоя одежда, ее почистили.

Я сел, приоткрыл один глаз, свет хоть и был ярок, но уже не так резал глаза. Я открыл глаза, стал осматриваться. Сидел я в большой ванне с высокими стенками – мне до плеч, голый. В комнате стояли еще две такие ванны, а напротив моей стоял мужик лет сорока, лысый, среднего роста. Он улыбался и заинтересованно смотрел на меня. Черты лица европейские, а вот кожа смуглая, как у метисов. Он снова произнес:

– Давай, давай, выбирайся. Да не бойся ты! Для тебя все самое худшее уже позади.

Язык, на котором говорил мужик, был совсем другой, не русский, не английский, совсем какой-то не земной. Но я его свободно понимал. Я кивнул и стал выбираться, тело слушалось с трудом. Я кряхтел, как старик. И это в мои-то 28 лет!

На тумбе, в метре от ванны, лежали мои трусы и футболка, я это знал, хотя вид у них был какой-то неродной, что ли. Сделав несколько шагов до одежды, я почувствовал, что кровь стала быстрей бегать по телу, вызвав испарину. Натянув одежду, я повернулся к нему и сам стал нагло его рассматривать. У него в руке обнаружился блестящий пистолет с иглой вместо ствола. Заметив мой взгляд, он произнес:

– Это инъектор, сейчас вколю стимулятор, и тебе станет лучше, после криокапсулы всегда так, все тело ломит. Меня зовут Зур Гине, я свободный торговец.

Он прислонил пистолет к моему плечу, и я почувствовал укол. От места укола по телу стало расходиться тепло, и оно как бы стало наливаться энергией. Плечи сами собой распрямились, а на губах появилась улыбка, независимо от моего желания.

– Ага, вижу, стимулятор подействовал. Ну и как мне тебя называть, а, парень?

Я задумался, пытаясь вспомнить, но мозги работали со скрипом. Все же знания о себе всплыли.

– Вла-ди-мир, – по слогам произнес я хриплым голосом, кашлянул и добавил: – Михайлович Степнов.

– Что-то слишком длинно и непривычно, а покороче как-то можно? Неудобно, – произнес, жестикулируя, Зур.

– Да, конечно, – сказал я сиплым голосом, – можно Вова или Вован, а можно просто Михалыч, выбирай любое.

Зур улыбнулся, задумался на несколько мгновений, а затем с расстановкой произнес:

– Ми-ха-лыч! А мне нравится, будешь Миха Лыч. Ты не против? Ну вот и ладненько. Пойдем, надо тебя приодеть, покормить, ну уж потом и поговорим. Пошли.

Зур развернулся и махнул рукой, маня за собой. Пошел он на белую стену, в ней появился проем двери, створки разошлись в разные стороны. Я направился за ним. Пройдя в коридор, я опешил. Мы оказались в тоннеле длиной метров семьдесят-восемьдесят. Пол был железный, а стены, похоже, пластиковые. Дверь, из которой мы вышли, находилась где-то в середине этого большого коридора высотой метра четыре и шириной не меньше шести. На стенах были встроенные панели 20,5 метра, которые еле светились, но когда мы двинулись в левую сторону, они начали становиться ярче.

Идя за Зуром, который, кстати, был одет в обычный серый комбинезон, я пытался понять, где же я нахожусь. То, что это какое-то транспортное средство,

я уже понял по постоянному гулу, работают двигатели. А вот какое? Корабль или, скорей всего, какой-нибудь лайнер большой, напрашивалась мысль, самая логически подходящая. Да, но как я на нем оказался? И вообще, что со мной произошло? Ладно, не будем бежать впереди телеги, а подождем развития событий, глядишь, все и разъяснится.

Пройдя метров пятнадцать, Зур зашел в помещение, я за ним. Это был склад. Склад как склад – полки, стеллажи, ящики, контейнеры разной формы, но размер… Все это находилось в помещении где-то шесть на шесть и длиной метров двадцать.

Какого же размера этот корабль, промелькнула мысль. Зур открыл пластиковый ящик, вынул оттуда черный пакет и протянул его мне:

– Это комбинезон «Увекс», – увидев мой непонимающий взгляд, добавил: – Это универсальная одежда, надевай.

Я взял пакет, покрутил его в руках, а он вдруг распался на несколько частей, содержимое его упало на пол. Это были полусапожки, сантиметров сорок в голенище, черного цвета, и сложенная в несколько раз серая ткань. Увидев ботинки, я сразу ощутил, как у меня замерзли ноги, я ведь все это время ходил босиком.

– Давай, давай, – подбодрил меня Зур.

Я стал надевать комбез, надеть который не составило особого труда, но размер… Я сам-то не маленький мужчина, метр восемьдесят с лишним, весом так слегка под девяносто шесть килограммов.

«Твою мать!» – выстрелила мысль в мозг. Как оказалось, был! Так вот он, комбез, был размера на три больше. И вот здесь я завис. Я себя помню упитанным молодым человеком с животиком. А сейчас обнаружил себя очень худым, можно сказать тощим.

– Блин! Не понял, сколько же прошло времени, чтобы я так исхудал? – похоже, я это произнес вслух. «Что-то я ничего не понимаю. Да что же за хрень со мной происходит!» – метались мысли в голове. У меня вдруг затряслись руки, стали неметь губы и закружилась голова. Я стал оседать на пол, хватаясь рукой за

стеллаж, ноги меня уже не держали. Перед глазами все поплыло. Я сполз на пол, усевшись на задницу.

– Ну наконец-то, – довольно произнес Зур, и меня снова кольнуло в плечо, – а я-то уже думал, что ты какой-то мутант! Ха-ха! Все-все, щас отпустит!

И действительно, через пару минут в голове прояснилось, организм стал приходить в себя, наливаясь энергией, даже стало как-то весело. Я заулыбался.

– Боевой стимулятор. Ого-го-о! Это вам не гражданская химоза! – довольный собой, констатировал Зур. Я смог подняться, надел ботинки или полусапожки, не знаю, как они называются, были они на пару размеров больше.

– Зур, и как можно в этом балахоне ходить? – подняв руки, спросил я, на что он ответил:

– Очень даже неплохо! – И надавил на выпуклость на груди слева. Комбез стал ужиматься, дыра спереди срослась.

– Блин, да он же живой! – воскликнул я. Зур рассмеялся. Комбинезон как бы подстраивался под мое тело, затем плотно обхватил, даже стало неприятно. Но не прошло и пары секунд, как он вновь зашевелился, ослабляя хватку, и ботинки с брючинами соединились в одно целое.

– Да, так намного лучше, – улыбаясь, произнес я. – Зур, может, ты мне объяснишь, что же со мной произошло, а то я себя как-то того, не очень…

– Конечно-конечно, но сначала мы дойдем до столовой и ты поешь. Ну, а потом я попробую объяснить, что с тобой произошло.

Стоило Зуру это произнести, как в животе у меня заурчало так, что услышали бы и за пять метров, и я почувствовал, хочу не просто есть, а жрать. Слона, конечно, я бы не съел, но индейку умял бы без остатка.

В комнате, которую Зур назвал столовой, было два стола – один на шесть стульев, у другого стояло два. Вот за него мы и сели. В стене на уровне груди была встроена дверца, как у микроволновки, и панель с кнопками справа от нее.

Зур набрал какую-то комбинацию, аппарат загудел, и раздался звонок. Зур открыл дверцу и вынул обычный поднос со стаканом и квадратной тарелкой, поставил передо мной.

– Не знаю, чем вы питаетесь на своей планете, – начал он, – но девяносто восемь процентов всех разумных Содружества могут употреблять в пищу мясо этого морского животного, это тушеное мясо ската, естественно, синтезированное в пищевом синтезаторе. Так что давай ешь, тебе нужно набирать вес. А потом я тебе все расскажу.

Я покончил с едой за пять минут, стараясь есть как можно медленней. Кстати, мясо было вкусным, сочным и ароматным, и самое главное – сытным, по вкусу напоминало рыбу. Запив все зеленым соком, я облегченно выдохнул и приготовился слушать Зура.

– Неделю назад, – начал он, – у меня забарахлил главный реактор, и я стал искать систему, где можно было спокойно произвести ремонт. Ближайшей была система Д 230070211+СК, обитаемых планет в ней нет, да и сами планетоиды, которые находились в ней, никого не интересовали. В общем, обычная проходная система с несколькими астероидными полями. Вот я и решил спрятаться за одним из планетоидов. Продолжая сканирование, проходя на край астероидного поля, я и нашел остатки твоего корабля. Да-да, я нашел тебя в космосе! Что случилось? Я не знаю.

Носовая часть твоего корабля была практически уничтожена, да и остальная пострадала немало. Кроме тебя, я нашел еще два трупа. Все, что можно было снять с обломков, я, конечно, с них снял. Откачал остатки топлива. Тебя я нашел в покореженном грузовом трюме, в криокапсуле. В медблоке твоего корабля сохранился управляющий искин. Он был в рабочем состоянии, и расколоть мне его не составило труда, старье. Вот там и сохранилась информация, не вся, конечно, но все же о тебе кое-что нашлось. Дело примерно обстояло так. Аварские пираты перевозили какой-то груз, негабаритный, с одной базы на другую, экипаж три человека. Ну они и взяли попутный груз – пятерых рабов, ты не был востребован в полете, вот и провел весь полет в криокапсуле. Из памяти медискина я узнал, что ты техник из персонала очистных станционных систем. До полета на этом корабле ты проработал на базе пять лет, потом тебя решили отправить для ремонта на другую базу, которая пострадала после сильных боев. Когда тебя похитили аварцы с твоей родной планеты, я так и не смог выяснить. Вот где-то так. Да, согласно данным медискина, я нашел обломки через год

после аварии. Ну и так, для проформы, питания для капсулы, в которой ты находился, оставалось на 29 суток. Пока ремонтировался реактор, я обчистил обломки корабля пиратов до силового каркаса. Возле этих обломков я провел две недели. Сейчас мы уже в пути, идем в систему, принадлежащую независимому миру Ворган. Там на космической торговой станции я продам все, что нашел, и оставлю тебя на ней. На планету я спускаться не намерен, все свои дела порешаю на станции. Лететь нам туда почти три месяца. Подготовиться время у тебя будет. Я тебе, конечно, помогу, но на многое рассчитывать не надо. У нас в Содружестве все делается за кредиты. Это деньги такие межпланетные. Да, вот еще, индекс интеллекта у тебя 148 единиц, это совсем неплохой показатель, по данным медкапсулы тебе сейчас 36 биологических лет. У тебя стоит нейросеть «Техник-3у», неактивная. Не знаю, зачем тебе ее отключили. Еще у тебя установлен рабский имплант и имплант на подавление памяти. Вот ты ничего и не помнишь. Пока мне тебе больше нечего сказать. Пойдем, я покажу тебе твой кубрик, тебе нужно поспать и отдохнуть, а вот завтра и продолжим.

Зур встал, показывая, что разговор окончен. Я побрел за ним. Выйдя из столовой, мы прошли всего метров пять и остановились у двери, окрашенной в зеленый цвет. Зур приложил руку к желтой панельке сбоку двери, она открылась, уехав в стену. Он протянул руку, указывая внутрь:

– Это твоя комната. Моя следующая. Все, до завтра, Миха!

– До завтра, Зур!

Глава 2

За спиной с легким шипением закрылась дверь. Я оказался в комнате 3?3 метра, да и потолок был примерно на такой же высоте. На стене справа, а точнее, в стене имелся экран с метр длиной и полметра шириной. Под ним стояли стол и стул. Все это было серым, в тон стен и потолка. Я сразу сел на стул. Осмотрелся. Больше в комнате, или, скорее, в каюте ничего не было. Уныло как-то. На столе лежала штуковина, очень похожая на планшет, только уж как-то грубо оформленная. Повертев головой, я произнес скорее для себя, чем для кого-то:

– Ну и где я тут буду спать, на полу, что ли?

– Ну почему же на полу, – голос звучал из потолка и как-то не по-человечески, с металлическим оттенком, – для этого предусмотрено спальное место.

– Ты кто? – спросил я, покрывшись испариной от неожиданности.

– Странный вопрос, – произнес все тот же голос, – хотя вы ведь не помните. Я искин малого грузового корабля серии «Барон».

– Искин, – проговорил я, – это что же, искусственный интеллект?

– Да, так и есть, – прозвучал ответ. – На стене слева от вас имеется клавиша ручного управления. Напротив двери в стене встроены душ и туалет, дальше за столом – шкаф, там ваши вещи. Управление такое же.

– Спасибо за информацию, – сказал я.

– Обращайтесь, – сказал искин и замолчал.

Я задумался, и чувство времени куда-то пропало. Я сидел и размышлял.

Восемь лет коту под хвост! Как такое может быть? Где я? Как я мог вообще попасть в космос? Мне что, все это снится? А если это и вправду не сон? И что же мне вообще теперь делать? В голове какая-то непонятная нейросеть, импланты, криокапсула, сплошная хрень какая-то. Жо-о-опа полная!

Мысли просто свернулись в большой тугой клубок. Понимания того, как во всем этом разбираться и как вообще теперь жить, не было. Страх стал сковывать тело, медленно скручивая его спазмами. Сознание поплыло, и снова пришла спасительная тьма.

Вновь боль вернула меня из забытья. Я лежал на боку, придавив своим же телом руку, которая потеряла чувствительность. Малейшее движение вызывало острую боль в руке и в боку. Я открыл глаза. Сразу пришла новая боль, щека занемела от лежания на металлическом рифленом полу. А ощущение слизи от натекшей слюны еще вызывало и раздражение и зуд.

– Что-то я какой-то слабенький стал, потерял сознание, – пробурчал я. – Раньше я за собой такого не наблюдал.

Первая попытка встать завершилась полным провалом, рука подломилась, и я рухнул на пол, встретив его своим лбом.

«Рог обеспечен», – промелькнула мысль. Было больно, но вполне терпимо. С трудом поднявшись, кряхтя и охая, рухнул на стул.

– Я как руина! Да что же со мной такое? Я как пердун старый, бля, откуда это все, я же молодой? – глотка пересохла, и фразу я просипел.

Откинувшись на спинку и прижавшись затылком к прохладному пластику стены, я тупо уставился в потолок. Серый, набранный из квадратов панелей, он навевал лишь серую тоску. В мозгу постепенно все стало приходить в норму. Почему-то захотелось пить и потом сразу есть.

– Искин, ты где? – просипел я.

– Я здесь, – прозвучал с потолка тот же голос.

– Я могу поесть? – поинтересовался я.

Послышался щелчок, и дверь ушла в стену.

– Можете проследовать в столовую, – произнес искин.

Покачиваясь, я побрел на плохо слушающихся ногах в столовую.

– Хорошо, что рядом, – пробурчал я себе под нос, – а то бы и не дошел!

Я просто рухнул на стул, войдя в столовую.

– Искин, ты можешь мне сделать то же самое из еды, что делал Зур? – просипел я.

– Да, – прозвучал ответ.

– Тогда мне то же самое и два напитка, – просипел я и закашлялся.

Раздался звонок зуммера. Я встал и, уже не качаясь, подошел к синтезатору, открыл дверцу. Забрал поднос, отправился назад. Сразу опрокинул один стакан с жидкостью в себя, стало лучше. Кстати, напиток был очень похож на яблочный сок. Он очень быстро угнездился в желудке, и тот довольно заурчал. Еда проскочила внутрь живота, нигде не зацепившись. Второй стакан довершил пиршество.

«Однако как же мало надо для счастья!» – подумалось мне.

– Спасибо хозяевам! – довольно рыгнув, произнес я, прихлебывая остатки сока из второго стакана.

Возле стены, в том месте, где находилась дверца синтезатора, стоял прямоугольный ящик с дыркой сверху. Утилизатор «Комок-2», откуда-то из глубины памяти выплыло знание. Я чуть не подавился напитком, закашлялся.

– Не понял, это еще что за хрень? – удивленно воскликнул по-русски я.

– Не понял вашей команды, повторите, – произнес искин.

– Это утилизатор, – ткнул я пальцем в агрегат у стены, произнеся это уже на новом языке.

– Да, это бытовой утилизатор «Комок-2», самая простая и дешевая модель, – сообщил искин бесстрастным голосом.

«Да, – подумал я, – есть над чем поломать голову». А вслух произнес:

– Искин, поднос в утилизатор?

– Да, – прозвучал бесстрастный голос.

– Я могу вернуться в свою комнату?

– Да, каюта временно закреплена за вами, – прозвучал тот же бесстрастный голос.

Я поднялся и отправился в свое новое жилье, по пути закинул в утилизатор использованную посуду и поднос.

В каюте, как ее назвал искин, я сразу уселся к столу. Самочувствие резко улучшилось.

«Надо больше жрать, будете здоровы», – промелькнула радостная мысль. Прислушался к себе, голова слегка шумит и почему-то болит самую малость левое плечо.

Да, похоже, восемь лет жизни прошли для моего здоровья не бесследно, да и сами годы как-то не оставили ни следа в памяти, – эта мысль буквально давила и угнетала. Думать о чем-либо не было ни малейшего желания.

Полежу, а может, и посплю, решил я.

Я нажал на слегка выступающий квадрат сантиметров пяти. В стене появилась щель на всю длину возможной кровати. Затаив дыхание, я наблюдал за действом. Из стены медленно вылезла полка с метр шириной. На ней лежала подушка, вполне себе такая земная, даже наволочка была вполне обычного вида и цвета – бледно-зеленого. Было и одеяло, сложенное пополам, оно лежало по центру кровати. Все было затянуто прозрачной пленкой. Стоило дотронуться до подушки, как пленка сжалась в комок и осталась лежать на одеяле.

«Раз есть мусор, должен быть и утилизатор», – подумал я и стал искать его. Он и нашелся в углу у двери, копия того, что в столовой. Закинув остатки пленки в утилизатор, я взялся за одеяло. Когда-то у меня был пуховик, этакое чудо, прошитое в небольшую клеточку, вот так же выглядело одеяло. Подушка была мягкой и приятной на ощупь. Очень захотелось прилечь.

«Надо бы раздеться», – подумал я, и тут до меня дошло, что я не знаю, как это сделать.

– Искин, – обратился я к потолку.

– Слушаю, Миха, – не замедлил ответить искин.

– Как мне снять комбинезон? – поинтересовался я.

– Все просто, – стал говорить искин, – достаточно прижать ладонь к утолщению на груди и подержать более пяти секунд.

Что я и не замедлил проделать. Комбинезон как бы ожил, зашевелился и резко увеличился в размере, ботинки отделились и стали больше размером. От горла до паха он разделился, образуя дырку.

– Ну правда как живой! – не удержался я. – Спасибо, искин.

– Всегда рад помочь, – ответил железный управленец.

Стянув продвинутую одежду, я бросил ее на стул, а ботинки задвинул под ложе. Взяв одеяло в руки, улегся. Укрывшись, вытянулся всем телом, расслабился. Постель завибрировала и чуть прогнулась под моим весом. Стало мягко и удобно.

– Хорошо-то как! – И незаметно для себя я провалился в царство Морфея.

* * *

На этот раз пробуждение было приятным, не было ни боли, ни страха. Открыв глаза, обнаружил, что в каюте темно.

– Искин, – произнес я.

Потолок, медленно набирая мощность, стал светиться. В каюте стало светло.

– Слушаю, Миха, – произнес искин.

– Очень хочется узнать, сколько же я спал, – сказал я.

– Четырнадцать стандартных часов[1 - Стандартный час Содружества равен 65 земным минутам.], – ответил искин.

– Вот это я дал, – произнес я, вставая. Я сел на кровати, в животе заурчало.

Когда я зашел в столовую, Зур уже ждал меня, сидя за тем же столом и потягивая напиток из стакана.

– Как себя чувствуешь? – спросил он вместо приветствия.

– Спасибо, намного лучше, – ответил я, – только вот жрать очень хочется.

– Это нормально, у тебя истощение второй степени. – Послышался звонок синтезатора. – Бери, ешь. Не знаю, что у тебя вышло с твоими бывшими хозяевами, но кормили тебя неважно.

Пока я ел, он продолжал говорить:

– Дела обстоят так. Ты обеспечен едой, жильем, и, самое главное, ты в безопасности. По законам Содружества типа… э-э-э… жизнь разумного бесценна, – он рассмеялся, слегка раскачиваясь на стуле. Через пару минут, успокоившись, он продолжил: – Но мы не в Содружестве! Да и многим глубоко безразличны эти законы. Рассказывать тебе о самом Содружестве у меня нет ни малейшего желания, все равно все узнаешь сам. Скажу одно: Миха, не верь официальным данным, там полное гуано. Но это так все, лирика. Будем говорить конкретно, и конкретно о тебе. Питание, перелет, лечение и, само собой, твое спасение потянет тысяч на пятьдесят кредитов. А это много, поверь мне. В твоем случае есть одно преимущество. Много обломков! Я не все еще разобрал, но точно тебе скажу, ты мне не должен. Одна твоя криокапсула потянет на двенадцать тысяч кредитов, – он усмехнулся, отхлебнул из стакана и продолжил: – Да, в криокапсуле имеется место для хранения вещей, ага. Так вот, там были твои вещи, что там – понятия не имею, сам разберешься. Сейчас они у тебя в каюте в шкафу. Значит, так, с долгом мы разобрались. Теперь дальше. Экипажа у меня нет, я управляюсь сам. Э-э-э, а, ладно, неважно. Ты получишь ограниченный допуск к базе данных транспорта – читай, смотри. Коридор, столовая, каюта, ну и комната для занятий, если захочешь. Это все, где ты

можешь находиться. Извини, но больше я тебя никуда не пущу. Да и не нужно тебе туда. Я понимаю тебя и даже, наверно, угадаю твой вопрос, но сразу говорю: нейросеть я тебе не смогу активировать, просто не знаю как, – он усмехнулся. – Да ты не унывай, на станции тебе ее активируют без проблем. Да и возьмут не много, кредитов пятьсот, не больше.

– У меня вопрос, – произнес я, перестав жевать.

– Давай свой вопрос, – добродушно согласился Зур.

– Как пираты могли мной управлять?

– А, так это вообще без проблем, – улыбаясь, сказал Зур, – у тебя стоит рабский имплант. Вот он и заставляет тебя все делать. Его можно настраивать по-разному, точно не скажу как. Знаю, что за пару лет можно и в овощ превратиться, но ты вроде ничего, соображаешь. Не боись, на станции Омма, куда мы летим, рабство запрещено. Все?

Я кивнул. Он встал, потянулся и стал медленно прохаживаться, продолжая говорить:

– Осталось сорок шесть стандартных суток до стыковки на станции. Тебе многое нужно узнать, так что скучно не будет. Видеться мы с тобой будем редко, у меня много работы. Искин тебе поможет и все, что надо, подскажет. Ну, а если будет что-то неразрешимое, свяжешься со мной, – сказав все это, он вышел из столовой. А я так и остался сидеть с ложкой в руке.

Доев, я попросил у искина еще одну порцию еды, которую не спеша умял. После чего вернулся в каюту.

– Ну что же, начнем знакомство с новым миром, – сказал я сам себе, – и начнем мы с разбора своих вещей.

Шкафа я не обнаружил, но слегка выпуклый квадратик на стене все же я заметил. Часть стены уехала в сторону. С виду обычный шкаф, разделенный на две части, в одной части крючки, в другой полки. Внизу лежал мой земной рюкзак. Сердце сжалось, снова подступила тоска. Вздохнув, я поставил рюкзак

на стол. Откинул клапан, потянул веревку, стягивающую горловину. Сверху лежала грязная и вонючая футболка серого цвета.

– Искин, а как можно постирать вещи? – спросил я. На торцевой стене от входа появился проем, внутри вспыхнул свет, освещая открывшееся помещение, явно душ.

– Бросишь туда, дрон заберет, – ответил тот.

Кинув футболку в проем, я стал выкладывать содержимое рюкзака. Рюкзак был на сорок литров, самый простенький – ручка сверху, два кармана по бокам, и он явно не полностью утрамбован. Внутри оказались десять армейских сухпайков, этакий желтый пакет 30?30 сантиметров, это знание пришло снова само собой. Под ними лежали в таком же состоянии, как и футболка, трусы и носки, они сразу отправились вслед за ней. Дальше, как ни странно, кожаные тапочки. Затем обнаружился какой-то инструмент, с виду похож на рифленую трубку, пока непонятного для меня назначения. Дальше я извлек из него куртку и брюки, выполненные в стиле милитари, с кучей карманов, тоже не первой свежести. Они тоже отправились в стирку. Потом я достал довольно неплохие туфли, по виду как из натуральной кожи, коричневого цвета. Все эти вещи я не помнил и, откуда они взялись, не знал. А вот все остальное – это были мои вещи, еще с Земли, и похоже, с тех пор их из рюкзака не доставали. Я вынул камуфляж, наш родной, российский, и кроссовки, правда, не совсем российские, но тем не менее родные. И футболка с надписью «Русь» на груди. Люблю я все, что связано с древней Русью. В карманах были вещи, которые порадовали больше всего. Нож с ножнами, который сам лично изготовил из рессоры, с лезвием в 32 сантиметра. Плоская фляжка на семьсот граммов, полная! Коньяк армянский, не самый дорогой, но все же, друзья подогнали. И последняя находка – флешка на 120 гигабайт с небольшим набором фильмов, мультиков, с нашей и зарубежной музой и электронными книгами разных жанров. Я же собирался на озере пробыть две недели, вот и взял вечерком почитать, послушать, посмотреть. Недолго думая, я отхлебнул из фляги большой глоток, медленно глотнул, затем второй.

– О боже, как же хорошо!

Не прошло и минуты, и по всему телу стало расходиться приятное тепло, тепло родины, родной планеты. Я развалился на стуле и просто наслаждался блаженством. С зажатой в руке флешкой, с закрытыми глазами я просидел так,

наверное, с полчаса, пока расслабляющее действие коньяка не прекратилось.

После выпитого коньяка в мозгах как бы все разложилось по полкам. Мысли выстроились в нужную стезю.

«Если я смог восемь лет прожить в рабстве, – размышлял я, – то уж свободным я точно не помру. Факт? Факт! Значит, надо время полета до станции использовать с максимальной отдачей. Информация всегда была полезна. Жрать, и еще раз жрать! А через недельку можно и телом заняться».

Улыбка сама собой появилась на губах. Уныние и апатия, так давившие до этого, ушли.

«Может, еще накатить?» – мелькнула мысль.

– Ну уж нет! – вслух себе сказал я. – Пьянство еще никого до хорошего не доводило. Попустило, и ладно.

Все-таки соображать стало легче. Что повлияло, коньяк или еда и хороший сон, уже неважно, а вот выяснить стоимость спиртного стоит.

– Искин, э-э-э… в этом самом Содружестве… спиртное есть? – спросил я.

– Конечно, – ответ искина прозвучал с ноткой удивления.

– А стоимость?

– Уточните емкость и крепость напитка, – сказал искин.

– А какие есть?

– Малая, стандартная бутыль, а дальше уже всякие бывают, – стал выдавать информацию искин.

По описанию искина я понял, что малая бутыль – это аналог нашей чекушки. Стандартная – это шестьсот граммов. А дальше производитель как хочет, так и

разливает. На голопанели, встроенной в стену, он стал показывать картинки бутылок. Все они были или квадратные, или плоские. А размер доходил до 3 литров. Также искин объяснил и какие бывают напитки, и какова их стоимость. Самое простое – это «планетарка», разбавленный синтезированный спирт, малая бутылка 20 кредитов. Вино, по описанию похожее на сидр, за стандартную емкость стоило 120–200 кредитов. Ну а за самый дешевый коньяк в малой бутылке придется выложить 600 кредитов.

– Стандартная бутыль, коньяк, выдержка двенадцать лет. Стоимость? – произнес я.

– Минимальная цена за бутыль три тысячи кредитов, максимум – двенадцать тысяч кредитов.

Я увлекся и просидел за изучением разных файлов и выслушиванием информации от искина до тех пор, пока не стала раскалываться голова. Поблагодарив искина, я разделся и завалился спать.

* * *

Как выяснилось (у искина, естественно), проснулся я в семь утра по бортовому времени и впервые за это время собрался в туалет. На вид все как обычно, настенный унитаз, из чего изготовлен, непонятно, похоже на пластик, зеленого цвета. Но вот дырки в нем не было, внутри какая-то зеленая пористая масса. И даже туалетная бумага имелась, приятная на ощупь и вкусно пахла, правда, больше похожая на пористую влажную салфетку, но очищала… великолепно.

Зура на завтраке не было. Съев обычный набор блюд, я попросил у искина одно из блюд, которое употреблял Зур, и желательно мясное. И остался доволен. Большой кусок мяса типа говядины, политый ярко-красным соусом, да еще и острым! А на гарнир квадратные кусочки теста, по вкусу не отличавшиеся от наших макарон. Да и напиток желтого цвета, на вкус – абрикосовый сок, был хорош, даже очень хорош. Рецепт отправился в планшет: блюдо номер 8 стандарта Содружества.

За пару часов я освоил планшет, подарок Зура, как сообщил искин. Прикольный такой девайс, по земным меркам вообще уникальная вещь, выход в сеть, пока в

корабельную. Просмотр видеофайлов, подключение к оборудованию от головизора до дронов, большой объем памяти. Я с ним теперь не расстаюсь.

День прошел тихо и незаметно. Информация потихоньку стала накапливаться, я стал скидывать файлы в планшет. Не было смысла сейчас изучать все глобально, стоило лишь понять, как себя вести, чтобы не выделяться среди остальных хотя бы первое время. Но многое я уже понял и, конечно, узнал самое главное: что этот мир, в котором я оказался, просто огромен. Больше тысячи заселенных звездных систем самого Звездного Содружества и еще почти столько же Фронтира. Фронтир – это звездные системы, окружающие само Содружество, а дальше дальний космос или неисследованная зона. Для меня, человека, буквально вернувшегося с того света, сейчас важно банально выжить.

На четвертый день моего пребывания на корабле я решил принять душ, хотя и чувствовал, что тело чистое. Просто захотелось постоять под струями горячей воды. Увы, пришлось разочароваться, душ был ионический, как объяснил искин. Тело покрывалось капельками воды, а затем туман из моющего средства окутывал его, потом снова туман из воды, и в конце горячие струи воздуха высушили меня за пару минут. Удобно, да. Но вот удовольствия – ноль!

После душа я поинтересовался у искина, существует ли на корабле зеркало, после чего часть стены между кроватью и санузлом превратилась в ростовое зеркало, от пола до потолка. Рассматривая себя в этом громадном зеркале, я обнаружил, что я худой как щепка. Ребра торчат, живот впалый, согнув руку, увидел дряблые мышцы. На лбу рваный шрам, проходящий от середины лба до левой брови, волос ноль. Осмотревшись, обнаружил еще с десяток подобных следов на теле. А вот на плече был свежий, еще розовый шрам сантиметров двенадцать. Стала понятна иногда возникающая боль в плече.

* * *

Дни шли, самочувствие улучшалось. Я освоил еще два блюда из пищевого синтезатора, одно из них был суп типа горохового. Я стал сначала ходить, а затем и бегать по коридору. На восьмой день пошел в комнату для занятий. Не знаю, что я ожидал увидеть, но это был не спортивный зал. Зайдя внутрь комнаты, я обнаружил что-то типа зала, 6?8 метров. У стен стояли две кабинки типа душевых, как у нас на Земле, с непрозрачными стенами, со стенкой около двух метров. Третья подобная кабинка располагалась горизонтально. У другой

стены стояло устройство, назначение которого я понять не смог. Снова пришлось обращаться к искину.

В зале находились, как мне объяснил искин, виртуальные капсулы-тренажеры. Одна из них для физических нагрузок, типа качалка. В одной был симулятор рукопашного боя. А вот горизонтальная капсула была симулятором, в ней можно было летать на малом корабле типа истребитель или штурмовик, управлять колесным вездеходом. А можно заняться и виртуальным сексом. Непонятное же устройство оказалось обычной беговой дорожкой с изменяющейся силой тяжести. Выглядела она как два диска диаметром полтора метра, один из них лежал на полу, а второй находился над ним на высоте двух с половиной метров. В центре зала был круглый ринг, метра на три. Для начала я стал бегать, постепенно увеличивая силу тяжести.

Распорядок дня изменился. Теперь я все делал по часам, используя планшет как часы, выведя циферблат на весь дисплей. Подъем в шесть, завтрак, в семь спортзал, так я назвал про себя комнату для занятий. В девять изучение информации по новому для меня миру. Затем обед, снова изучение информации, потом снова занятия спортом, небольшой отдых, ужин. После ужина снова новые знания и затем перед сном прогулка по коридору или просмотр фильмов, которые были очень зрелищными, но в основном бессмысленными. На двенадцатый день утром на завтраке встретился с Зуром, он похвалил меня за то, что я не ленюсь – и учусь, и занимаюсь. Объяснил мне, что из-за того, что сеть у меня отключена, большая часть возможностей симуляторов мне недоступна. Зур также объяснил, как лучше их использовать. Вопрос, который меня больше всего интересовал, это принятие гражданства, с ним я к нему и обратился.

– Понимаешь, Миха, – сказал Зур, – гражданство оно, может быть, и имеет особое значение, когда ты живешь на планете. Там все твои действия завязаны на рейтинге. Рейтинг? Это система начисления баллов… э-э-э… лояльности государству, что ли. Там, – он указал пальцем в потолок, – ну, в смысле, в космосе и на станции, всем на рейтинги и гражданство глубоко насрать. Ха-ха-ха! На станции правят корпорации и кредиты. Тебе придется самому решать, как быть. У меня гражданство Аратанской империи, и что, я там не был уже одиннадцать лет. Для примера скажу, у некоторых дельцов типа меня есть место типа базы, что ли. Вот так летаешь годами туда-сюда между системами, надоедает… Ага, я что-то отвлекся, наверное, и меня пора на базу. Так вот, база – это док на станции, где можно зависнуть надолго. Загнать кораблик в стойло,

побыть на планете, походить по барам и притонам или просто поваляться на пляже, у каждого свое, – он мечтательно улыбнулся, вздохнул. – В доке обычно делаю модернизацию корабля. Многие ставят жилой блок, – он помолчал и добавил: – Я думаю, в общем, ты понял?

– Да, суть твоего рассказа я понял, – ответил я, – каждый сходит с ума по-своему!

Зур рассмеялся и произнес:

– Вот сейчас ты точно обозначил! Именно так и есть, каждый в Содружестве по-своему. Ладно, пойду я. – И ушел.

На двадцатый день утром вместе со мной проснулся и мой мужской орган, а я уже думал, что все, уже не смогу. На радостях я решил устроить себе выходной. Полдня проспал, затем прогуливался по коридору, болтая с искином. Искусственный интеллект корабля обладал личностью, по моей просьбе он сменил тембр голоса на легкий баритон и отвечал на все вопросы.

– Почему я чувствую легкое головокружение иногда?

– Так реагирует ваш организм на переход в гиперпространство и выход из него.

– А почему Зур один, у него что, нет друзей и родственников? Все время быть одному не очень приятно.

– Дружба – это что? Поясните, Миха.

– Ну, дружба – это… ну, это когда вместе интересно, когда тебя поддерживают, помогают и не требуют взамен ничего. Ну и ты так же. Наверно, где-то так.

– У нас в Содружестве это не особо принято, хотя и встречается. А у Зура все родственники, скорей всего, погибли. У него два брата было, тоже летали, с ними связи уже девять лет нет.

– А мама, папа?

– Тоже погибли лет тридцать назад.

– Да-а-а, – все, что я смог сказать. – Зур сказал, что жизнь разумного бесценна и засмеялся, почему?

– Все дело в том, что основной закон Содружества именно об этом и говорит: «Жизнь разумного бесценна». А вот все остальные законы способствуют лишь его уничтожению. Каждый месяц в самом Содружестве и его ближайшем космосе гибнет около миллиона разумных существ. А сколько разумных населяет эту часть галактики, никто не знает – десятки триллионов, сотни, а может, тысячи.

– Я не понял, из-за чего такое большое количество поколений техники, объяснишь?

– С этим проще. С первого по третье поколения техники считаются устаревшими. Ну, это не факт, что она хуже справится с поставленной задачей. Просто она не подлежит модернизации, это первая причина, а вторая – она просто морально устарела. Первая техника третьего поколения появилась больше трехсот лет назад. Вы, имея нейросеть техника, в этом скоро разберетесь сами. Могу только добавить, почти вся техника четвертого поколения имеет индивидуальную привязку, а третьего могут использовать все подряд. Для вас будет самое актуальное знание – особенности оружия. Космическая станция Омма осталась в системе после боев с насекомоподобными разумными, их называли арахниды, а если проще – архи. Станция Омма являлась малой военной станцией прорыва, в боях ей сильно досталось. Но космос – это такое место, здесь ничего не пропадает зря. Вот и ее стали использовать лишь через триста лет после разгрома архов. Так вот она как раз и есть живой предмет третьего поколения. Могу только добавить, четвертое поколение появилось всего сто двадцать лет назад.

– Но ведь уже есть восьмое поколение и стала появляться техника девятого поколения, я читал в сводках новостей, – возмутился я. – На третье поколение ушло почти четыреста лет, на следующие пять – всего сто! Как это?

– Все объяснимо, – невозмутимо разглагольствовал искин. – Третье поколение – это базис всей техники, а все остальное лишь модернизация и улучшение.

– На станции Омма работа техника востребована? Какие заработки она приносит? Есть информация?

– Станцию Омма еще полностью не восстановили. А совсем недавно, буквально пару лет назад, ее пытались захватить пираты. Так что работы по восстановлению еще много. В среднем при найме техник зарабатывает от трехсот до пятисот кредитов в день, при рабочем дне в четырнадцать часов минимум. Техник, работающий со свободным контрактом, зарабатывает больше, и часто значительно больше.

Я просмотрел много информации, но ее было ну уж слишком много, и чтобы все осмыслить, явно нужен не один месяц. Поэтому я старался запихнуть в планшет как можно больше пока бесплатной информации. Я эти расспросы использовал для того, чтобы уточнить, какая именно информация для меня актуальней. То, что я узнал о Звездном Содружестве, такое оно имело полное название, и о мирах вокруг него, позволило мне сделать вывод, что даже глоток воздуха здесь не бывает бесплатным. Представьте себе, что, например, курс обучения трех школьных лет вам хотят засунуть в голову за месяц. Вот и у меня подобная ситуация. Я старался понять, что мне нужно в первую очередь, и выжать из ситуации максимум. А это здоровье и, как ни странно, умение махать кулаками и ногами. Пришлось вспоминать все, что когда-то мог и знал. Служба в погранвойсках – это, конечно, не диверсанты, но понятия по рукопашке нам давали, и ножи я любил всегда и метал, да и как им можно помахать, тоже знал.

Занятиям в спортзале стал уделять больше времени. Последние двадцать дней я жрал, причем усиленно, спал и махал ножом, руками и ногами. Силовой тренажер давал возможность использовать виртуальные гири, гантели, штангу, а в симуляторе рукопашного боя мне была доступна только груша, но мне этого хватило.

Когда до конечной точки полета осталось пять дней, на завтраке меня встретил Зур:

– Это последний прыжок, выход из гипера уже будет в системе независимого мира Ворган. Там не задержусь, я тебе уже об этом говорил. А ты тоже чтобы к тому времени был готов.

Я кивнул ему в ответ.

– Ты мне понравился, Миха, – продолжил Зур – С вопросами не пристаешь. Нос куда не надо не суешь. Я почти закончил разбирать обломки твоего корабля. Сдать все это барахло мне не составит особого труда. Пока я буду распродавать все, а это два-три дня, ты можешь пожить на корабле.

Планшет я забил инфой под завязку. Глядя в зеркало, я видел уже не дохляка, а вполне себе накачанного мужика, правда, малость худоватого. С ежиком на голове, а из криокапсулы я вылез лысый, с бородой и со злыми холодными глазами.

– Я готов! – сказал я сам себе. – Ну, Фронтир, встречай меня.

Глава 3

На этот раз Владимира разбудил голос искина:

– Миха, проснитесь. До выхода из прыжка осталось полчаса. Выход в обитаемые системы всегда связан с риском, вам следует одеться и не покидать каюту.

Пока Владимир принимал душ, пользовался туалетом, надевал свой комбез, время и прошло. За время, проведенное на корабле Зура, Степнов привык к комбинезону «Увек-3». Эта с виду простая одежда оказалась удобной и комфортной. Только вот цвет его, этакий грязно-стальной, не пришелся Владимиру по вкусу, но цвет можно было легко сменить, и теперь он у него всегда был светло-коричневый. Информации о нем нашлось в достатке, он имел полную герметизацию, из воротника материализовался прозрачный шлем. Автономности на полчаса вполне хватало, чтобы получить помощь или добраться до скафандра, да и ножевой удар он спокойно держал.

Стоило ему сесть на стул, как он почувствовал выход корабля из гиперпространства, это как легкая вибрация по мозгам. Головокружений Степнов уже не ощущал.

«Привыкаю, однако», – промелькнула мысль. Как сказал искин, и это скоро пройдет.

Землянин сидел и ждал, когда о нем вспомнят. Но вспомнили о нем только через час. Как всегда бесстрастным голосом искин пригласил его пройти в столовую. Владимир сразу же поднялся и отправился туда. Там его уже ждал Зур. Он пригласил его жестом к столу, где уже стояло два стакана с напитками.

– Миха, твой перелет закончен, – произнес Зур и поднял высокий стакан, как для тоста, Степнов поднял свой, пригубил. Зур кивнул и продолжил: – Через пять часов, нет, уже через четыре, мы будем на станции. В док я заходить не стану. Список товара я уже на биржу кинул, стыкуюсь на шестом грузовом пирсе, – он снова приложился к стакану, помолчал и продолжил: – Как пристыкуемся, получишь схему станции. Искин тебе поможет отыскать ближайшее отделение медиков или представительства корпорации «Нейроком». Заодно поищи себе работу. У тебя сутки, максимум двое, – снова помолчав, опустошил стакан и добавил: – Да, сначала ищи работу. Возможно, какая-нибудь фирма тебе и нейросеть активирует бесплатно. А теперь завтракай, а я пошел, просмотр моего барахла уже начался, – Зур улыбнулся и сказал: – Ага, а вот и первый вызов.

Когда-то давно, когда Владимир после окончания колледжа искал работу, он вальяжно восседал в кресле, потягивал пивко и листал интернет-страницы с объявлениями. Знал и не переживал, работу он себе найдет. Сейчас же, в каюте перед голопанелью, у него тряслись руки, слишком многое зависело от этого поиска.

– Прошу задать поиск, – произнес искин, чем выдернул Владимира из ступора.

– Задать поиск, – повторил за искином Степнов, – поиск объявлений на вакансию техник-ремонтник, техник станционных систем, техник очистных станционных систем, – закончил Владимир.

Ответ искина не заставил ждать, прошло меньше минуты, и он произнес:

– Найдено двенадцать объявлений, вывожу список на панель.

На экране голопанели, как на экране монитора, появился список объявлений. Все объявления предъявляли высокие требования относительно возможностей техника. А Степнов своего уровня не знал. Да и всем нужен был техник-ремонтник на корабли. А улетать с базы в ближайшее время он никуда не собирался, хватит уже, полетал.

Два объявления, которые заинтересовали Степнова, были подписаны администрацией станции. Одно из них гласило, что требуется техник для обслуживания технических систем станции, а в другом требовался техник для ремонта и восстановления поврежденных помещений. После того как искин по просьбе Владимира связался с администрацией станции, на экране появилась картинка самой станции – полусфера с шестью лучами с шарами на конце и надпись «коммерческая станция Омма», а через время появилось лицо девушки. Она облизнула губы и сказала:

– Администрация станции «Омма», по какому вопросу вы связались с нами?

Но Степнов молчал. Ему было все равно, что она говорила, его приворожила грудь девушки. Не особо большая, но практически открытая вырезом голубой блузки. Когда она говорила, грудь двигалась, открывая коричневые полушария вокруг сосков, резко выделяющиеся на белой коже.

– Эй, ты чо завис? – громко произнесла она.

Степнов закрыл рот, сглотнул и, хрипя, сказал:

– Извините, не знаю, как вас зовут, – он снова сглотнул, пропуская в легкие больше воздуха, – я по объявлению на вакансию техника.

– Меня зовут Рея. – Похоже, она поняла, отчего завис этот молодой человек, и сделала глубокий вдох. Отчего ее грудь стала вылезать из декольте, еще мгновение, и грудь вывалится Владимиру прямо на лицо. Он непроизвольно подался вперед и… Но Рея выдохнула, и грудь, сверкнув ареолами вокруг сосков, вернулась на свое место в блузке. Рассмеявшись на реакцию молодого человека, девушка произнесла:

– Соединяю с техническим отделом, – и экран стал серым.

«Если там снова будет такая же деваха, я умру от разрыва моего “имущества”», – подумал Степнов. Но судьба над ним сжалилась, картинка появилась, показав какой-то цех, перед камерой стояло несколько кресел, вполне такие офисные кресла с подлокотниками и высокой спинкой. В кресло плюхнулся мужик в коричневом комбезе, повернулся к камере.

– Ты, что ли, техник? – бросил он.

– Да вроде как, – ответил Степнов.

– Что значит вроде как, не понял? – спросили по ту сторону экрана.

– Да понимаете, э-э-э… – начал Степнов.

– Дин, – представился собеседник. – Дин Бреун, старший техник.

– Миха Лыч, – решил представиться Степнов именем, которое придумал ему Зур. – Понимаете, Дин, дело в том, что всего три месяца назад меня вроде как освободили из рабства, и еще у меня отключена нейросеть. Но есть информация, что я отработал шесть лет техником на обслуживании станционных систем.

– Это радует, – ответил Дин.

– Да, и еще, – продолжил Степнов, – у меня в голове рабский имплант и блокиратор памяти. И еще я не знаю, что точно умею.

– Это как раз и не страшно, – махнул рукой Дин. – Ты согласен на контракт?

– Контракт? Наверное, да, – ответил Степнов.

– Вот и хорошо, – произнес Дин и закрыл глаза. Прошла пара минут, и он стал говорить: – Как только ваш грузовик пристыкуется, тебя встретят. Подождешь у шлюза. Вещи, если есть, можешь сразу забирать с собой. По условиям контракта ты получишь комнату за полцены, бесплатный обед и скидку на сеансы обучения. Можем выдать кредит. Как тебе такое, пойдет?

– Да, вполне устроит, – согласился Степнов.

– Не передумаешь? – перепросил Дин, в ответ Степнов покачал головой. – Тогда до встречи!

* * *

Легкий глухой гул, как от удара колокола, возвестил о том, что транспортник пристыковался. Владимир давно был готов. Дверь в его каюту открылась.

– Прошу проследовать за дроном, – раздался голос с потолка.

Впервые Степнов двигался в неизвестную для него часть корабля. Маленький дрон размером с футбольный мяч, как паучок, семенил шестью лапками перед ним. Пройдя коридор до конца, Степнов уперся в двери, они ушли в стену. Дрон скользнул в кабину, землянин последовал следом.

«Явно лифт», – подумал он. И кабинка, зашелестев, ринулась вниз. Несколько секунд, и дверь открылась, скользнув в сторону. Дрон снова двинулся своим маршрутом, а за ним и Степнов, крутя головой во все стороны. Он оказался в грузовом отсеке, уставленном всевозможными контейнерами, от пластиковых ящиков длиной в полметра до металлических контейнеров в длину метров десять, похожих на морские контейнеры. По центру контейнеров имелся проход шириной метра четыре, по нему они и двигались. Вскоре дрон скользнул между контейнерами и скрылся в проходе. Степнов не отставал, тоже последовал за дроном и оказался в помещении квадратов под тридцать, которое заканчивалось дверями, похожими на ворота гаража. На них красовалась надпись «Д-4». Воздух в помещении был холодный, обжигающий. Кое-где на полу были влажные пятна. Дрон замер в паре метров от ворот, рядом с ним остановился и землянин. Прошло минут десять, и Владимир уже стал подумывать, не присесть ли где.

Слева от ворот, перед которыми он стоял, в стене возник проем, из него появился Зур. Глаза Владимира округлились, Зур был в скафандре. Так предположил Степнов – коричневый, состоящий из небольших пластин, он выглядел как единое целое. За головой был высокий воротник, почти закрывавший ее. На поясе сбоку как бы приклеился большой пистолет, сантиметров тридцать в длину, на нем мигало несколько разноцветных лампочек. Не успел Степнов удивиться виду Зура, как из-за его спины появился робот. С метр высотой, на четырех лапах, он двигался, а еще две держали оружие, окрас у робота был типа металлик. Какое это оружие, понять землянин не смог. Стволы были похожи на стволы автомата ППШ, то есть покрыты решеткой, но в длину имели почти метр. Робот отошел к стене напротив шлюза и замер, направив стволы на выход. Следом за ним появился второй робот. Полная копия первого, только вот стволы были короче и значительно толще. Робот тоже

занял место у стены, только с другой стороны от Степнова, и, замерев, направил оружие на ворота.

– Молодец, Миха, – улыбаясь, заговорил Зур, явно довольный произведенным впечатлением, – ты нашел для себя лучший вариант, конечно, не самый прибыльный. Обычно своих работников администрация станции старается беречь. А для тебя это главное. Как вольешься в сообщество, пообвыкнешь, тогда и сам поймешь, что дальше делать и как жить, – он хлопнул Владимира по плечу. Степнов лишь слегка качнулся, Зур рассмеялся: – Я смотрю, ты уже совсем не задохлик.

– Спасибо, старался, – ответил Степнов.

Зур протянул черную пластинку сантиметра три:

– Это тебе на первое время, как обещал. – Он стал сбоку от шлюза, рукой показал, куда нужно отойти Владимиру, и продолжил: – Пойми, Миха, жизнь бесценна, – Зур снова рассмеялся, – а значит, ничего не стоит! Поэтому запомни: безопасность превыше всего. – После этих слов Степнов услышал громкий шелест металла, и в потолке посредине комнаты появилась дыра. Из нее появился ящик с метр длиной и шириной сантиметров двадцать, с двумя гладкими стволами в полметра, над стволами искрились зеленые огоньки, отражаясь в линзах камер. А Зур как ни в чем не бывало продолжал: – Там тебя защитить сможешь лишь только ты сам. Понял? – он криво улыбнулся. – Со мной уже связывались, представитель администрации тебя уже ждет. Сейчас открою шлюз, и ты свободен. Дам тебе один совет, Миха, может быть, тогда ты будешь вспоминать старину Зура добрым словом чаще. Всегда и везде нужен оружейник, просмотри эту информацию. Стволы имеют все, особенно во фронтире. Удачи тебе, Миха.

Переборка, закрывавшая проход, быстро ушла вверх, и Владимир увидел коридор, уходящий в разные стороны, ярко освещенный фонарями на высоком потолке. Зур быстро вышел и замер у входа сбоку, положив руку на оружие, а затем головой пригласил Степнова на выход. Поправив рюкзак, Владимир шагнул в коридор. Не успел Степнов сделать и два шага, как перед ним замер паренек, совсем мальчик, от силы лет шестнадцать.

– Ты Миха? – четко спросил паренек.

– Я, – согласился Степнов.

– Я представитель администрации станции, следуй за мной. Я Гед, – сказал парень и, развернувшись, быстро пошел.

Владимир повернулся к Зуру:

– Спасибо, что спас. – На что Зур лишь молча махнул рукой. – Удачи, Зур!

– И тебе удачи, Миха, – ответил Зур.

Степнов бодро зашагал за пареньком. Пройдя всего с десяток метров, увидел, что тот уже уселся в кресло явно транспортного средства. Степнов уже знал, что на станциях и планетах используются так называемые платформы на гравитронах. Разновидностей платформ было большое количество, официально их имелось около тысячи, а на самом деле значительно больше. Буквально на каждой планете станции их переделывали, модифицировали, даже иногда выпускали на своих мини-заводах. Одно Владимир понял точно, что это была грузовая модель – посадочных мест было всего два, и что класс ее был «малая», потому как кузов с бортами сантиметров в десять был 2?3 метра.

Степнов положил рюкзак на платформу и сел рядом с пареньком. Оглянулся на Зура, тот увлеченно разговаривал с мужиком в зеленом комбезе, размахивая руками. Степнов для Зура уже был пройденным этапом. Владимир уже знал, комбез зеленого цвета значит техник, белый – медик, стальной – пилот. Цвета вояк и наемников – это хаки и серый, черный. Коричневый комбез – это инженеры, хотя все они имели функцию «хамелеон» и умели менять цвета, до 30 цветов и оттенков на выбор.

Между тем платформа плавно разгонялась, плыла по коридору, скорее похожему на туннель, длинный и прямой.

«Теперь и у меня новый этап в жизни», – подумал Степнов и стал смотреть вокруг. Платформа плыла где-то в полуметре над металлическим полом, издавая при этом почти неслышимое гудение. Пока они плыли прямо, навстречу им попалась лишь одна практически такая же платформа с двумя ящиками, но стоило повернуть в общий тоннель, как они попали в довольно плотный поток. В ширину эта трасса, так ее окрестил Владимир, имела метро тридцать, а может, и

больше. Потолок вообще терялся в темноте, но явно был в районе ста метров. Степнов даже не вертел головой, ему хватало того, что он видел перед собой – десятки транспортных средств. Рядом плыли такие же малые платформы, разных цветов. Махины типа автобусов, с такими же огромными на полборта окнами, заполненные пассажирами. Обгоняли юркие малышки типа скутеров, без колес и с одним водителем. Навстречу выплыла платформа, своими размерами она сразу поразила Владимира. На ней стоял на лапах притянутый тросами стреловидный аппарат с маленькими крыльями по бокам, в длину не меньше двадцати метров, да и в высоту не меньше шести. Степнов выпал из реальности. Пришел в себя только лишь тогда, когда понял, что вокруг тишина и никого рядом нет. А еще почувствовал, что они поднимаются в лифте. Паренек молчал, никак не проявляя своих эмоций, молчал и Владимир, ему просто не хотелось говорить.

– Как бы крышу не снесло от увиденного, – прошептал он себе.

Движение лифта замедлилось, и огромная часть стены просто пропала. Как? Степнов так и не заметил. Картина, которая появилась за пределами лифта, добила его окончательно. Вокруг был яркий солнечный день, стояли деревья, кустарники вдоль дороги, над которой плыла платформа. Справа стена, почти неразличимая, а выше прозрачный купол в крупную сетку, через который был виден черный космос с одной стороны и яркая звезда с другой стороны. Слева плыл парк с дорожками, полянами с изумрудной травой, с клумбами разноцветных цветов и прудом, с мостом по центру, перекинутым через него. Дальше виднелись крыши коттеджей, крытые черепицей разного цвета. По дорожкам прогуливались ярко одетые прохожие. Движение здесь было совсем малое. Степнов почувствовал: стало теплее.

«Куда я попал?» – промелькнула мысль.

– Жилой уровень «А», – произнес паренек. – Самый дорогой уровень, приближенный к планетарным стандартам. Здесь офис владельцев станции и их дома.

Похоже, незаметно для себя Степнов произнес свой вопрос вслух. Платформа продолжала двигаться. Степнов стал осознавать, что последние месяцы он слышал легкий гул и дышал каким-то странным воздухом, сухим и без запахов. И вот сейчас его мозг пробит буйством запахов, где-то вдалеке звучала музыка, слышался радостный смех. Голова стала кружиться, как от недостатка воздуха.

И правда, Степнов, вдохнув, забыл выдохнуть, зависнув. С шумом освободив легкие, стал учащенно дышать.

– Прибыли, – сообщил паренек.

Платформа стояла у матово-белой стеклянной распашной двери. На двери красовалась надпись «Медблок А-4». Гед указал на нее пальцем:

– Тебе туда.

Молча встав, Степнов повесил на плечо рюкзак и шагнул к двери. Она распахнулась и сразу же закрылась, едва он прошел. Его снова встречали, на этот раз девушка, нет, ангел в белом. Длинные каштановые волосы были перехвачены в трех местах лентами, лежали у нее на плече, большие глаза цвета небес смотрели на него. Степнов медленно, как в зыбучие пески, погружался в эти бездонные голубые глаза. Она заговорила, и его как молнией ударило, алые губы просто неудержимо манили.

«Все, мне капец…» – промелькнула мысль и сгинула.

– Мы рады вас приветствовать, разумный, вам туда, – девушка показала на проем в белоснежной стене, который появился после ее слов. Но Степнов так и не сдвинулся, продолжая тупо смотреть ей в рот. Она улыбнулась, взяла его за локоть и легонько потянула за собой. Степнов, как зомби, побрел за ней, оказавшись в небольшом помещении, похожем на палату, в нем все было белым и стерильным. Оставив Степнова стоять, медик открыла шкаф, достала маленький пистолетик из нержавейки, приложила его к шее пациента. Пфшик, и Владимир почувствовал укол.

– Раздевайся, вещи сюда в шкаф, – стала командовать девушка.

По телу Степнова стала разливаться волна спокойствия и безразличия. Он принялся молча раздеваться, хотя всего пару секунд назад хотел узнать имя этого «ангела». Оставшись в одних трусах, он уставился на девушку.

– Это тоже туда, – произнесла медик, указав пальцем сначала на трусы, а затем на шкаф.

Степнов беспрекословно выполнил приказание.

– Теперь ложись сюда, – указала медик на большую ванну с крышкой, которая стала подыматься в сторону.

Степнов молча переступил борт ванны, сел.

– Что-то как-то странно я реагирую на женский пол, никогда такого за собой не замечал, – прошипел еле слышно Владимир. Он посмотрел на свои руки, они мелко тряслись, подняв глаза, увидел голубой океан смотрящих ему в упор глаз девушки. Стал в них пропадать, как в забытьи, груди коснулась теплая ладонь, надавила, принуждая его лечь. Крышка ванной стала опускаться, реальность покинула сознание землянина.

* * *

Владимир летел среди бескрайних полей, почти касаясь высоких трав. Наслаждался восторгом от полета и вдыхал тягучий ароматный воздух, наполненный запахом трав. Вдруг полет прервался, и он плавно опустился на живот. Перевернувшись, услышал:

– Процедура закончена. Покиньте медкапсулу.

Степнов открыл глаза и удивленно уставился на идеально белый потолок. Он смотрел на потолок и боялся вспомнить, что происходит. Но реальность, как всегда, была прагматична:

– Молодой человек, ты так и будешь лежать и смущать молодую девушку своим воспрянутым аргументом?

Степнов сразу прикрыл свой инструмент двумя руками, только сейчас поняв, что сильно возбужден.

– Да что же за хрень такая со мной творится, – непроизвольно громко произнес он.

Степнов сел, залившись краской.

– Ой, ой, какие мы! – всплеснула руками девушка. – Смущаемся! Ладно, прощу, – она весело засмеялась. – Одевайся и выходи.

Когда Степнов вошел в зал уже одетый, девушка сидела за столом и что-то рассматривала на голоэкране, висевшем прямо в воздухе перед ней.

– Тебе туда, – она указала на появившийся проход в стене. Степнов прошел и оказался в небольшом кабинете, где кроме офисного стола и двух кресел ничего не было. Он встал у стола, опустил свой рюкзак на пол и уставился на хозяина кабинета, который тем временем его с интересом разглядывал. Мужчина лет сорока с коротким ежиком на голове и серыми глазами молча указал рукой на кресло, продолжил его разглядывать. Прошла еще пара минут, и он спокойно сказал:

– Дрог Хит, – выждав паузу, продолжил: – Глава службы безопасности станции и не только.

– Миха Лыч, – произнес Степнов.

– Я надеюсь, вы не передумали насчет контракта? – спросил Дрог.

– А должен? – вопросом на вопрос ответил Степнов.

– Совсем нет, – Дрог рассмеялся. – А вы юморист, это хорошо. Человек, вернувшийся буквально с того света и не потерявший интерес к жизни, это достойно уважения. Мы, конечно, уже пообщались с вашим спасителем. Претензий к вам у нас нет, но вопросы есть. Увы, работа такая. Я думаю, и у вас найдутся вопросы.

Степнов кивнул. В кабинет вошла девушка-ангел, поставила на стол квадратную емкость с напитком литра на три и два стакана. Она одарила Степнова улыбкой, и душа его сжалась, как от страха, низ живота свело.

– Можно? – указав на бутыль, спросил Владимир.

Дрог утвердительно кивнул. Быстро налив почти полный стакан, Степнов осушил его, почувствовав большое облегчение. Напиток был кисло-сладкий и сильно газированный, что хорошо осадило его возбужденную психику.

– Дрог, а почему у меня такая реакция на… э-э… – Степнов повернул голову в сторону двери, – на женщин?

– Что, есть желание? – улыбаясь, спросил Дрог.

– Ага! Еще какое! – воскликнул землянин.

– Так все-таки восемь лет воздержания. Да еще сказывается то, что пришлось тебя подлечить. Правда, совсем немножко. Импланты удалили, ограничений больше никаких нет. У тебя же молодой организм, вот и требует свое. Но, я думаю, у тебя это скорее психологическое. Предвидя твой вопрос, скажу: нейросеть активируется в течение ближайших пары часов. Индекс твоего интеллекта совсем не плох. А вот с базами, можно сказать, совсем плохо. У тебя изучены и подтверждены всего две базы: «Техник, второй ранг», «Электроника, первый ранг».

– Так мало! – удивленно воскликнул землянин.

– Так это только подтвержденные базы, – успокоил его Дрог, – чтобы получить допуск к оборудованию, я так понимаю. А остальные уже для работы.

– И много? – спросил Степнов.

– Да, если честно, не очень, – ответил Дрог, – но для начала работы тебе хватит: «Ремонтные механизмы, второй ранг», «Энергосистемы, второй ранг», «Реакторы, первый ранг», «Дроиды, первый ранг», «Обслуживание технических систем станции, второй ранг», «Обслуживание очистных станционных систем, второй ранг». Вот все, что у тебя изучено, – закончил Дрог, перечислив базы.

– Ну, хоть что-то, – пробурчал Степнов.

– Как мы выяснили, ты был похищен пиратами с родной планеты. Где твоя планета, как это произошло и что было дальше, ты не помнишь. Так? – Степнов

кивнул. – И имя твое не настоящее?

– Ну да, – согласился Степнов, – мне его придумал Зур, это пилот, который… – Дрог кивнул. – А так меня зовут Степнов Владимир Михайлович. Ему это показалось совсем неподходящим для Содружества и очень длинным, вот и появилось Миха Лыч. А что, мне нравится, лаконично.

– Понятно. Мы с тобой еще пообщаемся. А сейчас тебя отведут на уровень для обслуживающего персонала и покажут, где ты будешь проживать. Обживайся. Сейчас шестнадцать часов по станционному времени. А завтра ты должен приступишь к своим обязанностям в девять часов. Все, до встречи, – и Дрог встал, показывая, что беседа окончена.

Следом за ним встал и Степнов, закинув на плечо рюкзак, вышел.

«Это что, я столько в медкапсуле провел? – удивленно подумал Степнов. – К станции мы пристыковались, я помню, в девять часов шестнадцать минут, а сейчас уже середина дня, странно».

В зале он увидел Геда, который беседовал о чем-то с девушкой-ангелом. Завидев землянина, он поднял руку и произнес:

– Я за тобой, – и сразу направился на выход.

Степнов двинул следом за ним. Девушка одарила его такой сияющей улыбкой, что Степнов зажмурился.

– Быстрей бы свалить уже, – простонал Владимир, а медик рассмеялась ему вслед.

У входа стояла, в смысле парила, та же платформа, и паренек уже его ждал, сидя на месте водителя. Стоило Степнову опуститься на сиденье рядом с ним, как платформа понеслась вперед. Пролетев всего метров триста, платформа нырнула в кабину лифта, в котором могли поместиться еще с десяток таких же платформ. Лифт пошел вниз. Движение продолжалось минут двадцать, затем дверь ушла в сторону, и платформа снова полетела, повернув направо. Теперь вокруг Степнова были металлические стены, балки, перегородки, покрашенные

в разные тона желтого. Они снова двигались в широком коридоре, но встречной техники практически не было, зато были пешеходы. На этот раз на стене было написано «Уровень X». Промчавшись всего пару минут, Гед остановился:

– Тебе туда, – и он указал пальцем на металлическую дверь, похожую на дверь в его каюту на корабле, на ней белой краской было выведено «X-1128». Паренек протянул землянину пластинку, с виду похожую на банковскую карту, и небольшой кубик красного цвета. – Это карта допуска в блок, – пояснил Гед, – а это чип с информацией о станции, тебе для работы. – Сказав это, он, не прощаясь, уплыл на своей платформе, оставив Степнова самого разбираться, что и куда. Повернувшись к теперь уже своей двери, он заметил на стене справа на уровне груди пятно с узкой щелью.

– А вот и замочек, – пробурчал Степнов, всунул карту, разделенную пополам цветами – красным и зеленым. Ориентируясь на свои земные знания, сунул ее зеленым концом в щель, дверь беззвучно ушла в стену. Внутри было темно, Степнов вздохнул и шагнул вперед, держа рюкзак в руке.

* * *

Ожидания самого худшего не оправдались, свет все же вспыхнул. Дверь, тихо прошелестев у Степнова за спиной, закрылась. Подняв голову, Владимир обнаружил, что из трех осветительных панелей горит лишь одна, и то как-то тускло.

– Понятно, почему полумрак, – произнес Степнов. Глаза стали привыкать к слабому освещению, и Владимир не смог сдержать восклицание: – Ёть, тут чо, война была?

На полу валялась подушка, куски одежды, ботинки, пластиковые пакеты, посуда из сухпайков. Вонь стояла, как в свинарнике. На полу и на стенах виднелись застарелые пятна крови, в двух местах над кроватью – черные подпалины. На стене, там, где должен быть шкаф, виднелись две маленькие дырочки в пару миллиметров, покрытые копотью. Степнов, опустив рюкзак на стол, обернулся. На месте утилизатора куча мусора больше метра высотой. Владимир сделал пару шагов к шкафу, запах гнили усилился. Дверь в душевую имела щель, именно оттуда и шел запах. Степнов собрался уже проверить, какая же там проблема, как его резко качнуло, в голове взорвался салют, и он услышал

механический голос:

– Нейросеть «Техник-3у» активирована, выход на рабочий режим в течение семи стандартных суток. Хранилище данных нейросети пусто.

От неожиданности Степнов сел прямо на пол, замотал головой – перед глазами появились часы, две маленькие шестеренки и конвертик с молнией висели справа, а слева изображение маленького сейфа. Головокружение резко закончилось, и в голове снова прозвучал голос:

– Самочувствие носителя скорректировано.

– Итак, что мы имеем? – произнес уже повеселевшим голосом Степнов, подымаясь. – Сеть заработала, работу нашли, жилье имеем, сухпаек есть. Значит, пора начинать налаживать новую жизнь. Так, нейросеть, – заговорил Степнов, – сменить голос на мягкий женский, убрать циферблат часов в левый верхний угол, уменьшить масштаб значков вдвое. Почему время показывает двадцать три двенадцать? Э-э-э… Синхронизировать с местным временем.

Время изменилось, показав 16:38. Степнов довольно улыбнулся.

«Теперь надо выяснить, почему у нас в комнате такой бардак и как с ним бороться», – подумал он и произнес:

– Нейросеть, как найти информацию о твоей работе?

– Папка на головном мониторе, справа. Обозначена схематично двумя шестернями, содержит инструкцию и настройки нейросети «Техник-3у», – получил Степнов ответ, сел на стул и выпал из реальности на два часа.

Разобравшись наконец-то с настройками и функциями нейросети, Степнов облегченно выдохнул. Время, проведенное за изучением инструкции нейросети, было потрачено совсем не зря. Теперь Владимир знал не только как использовать ее саму, но и как управлять остальной техникой. Функционал нейросети «Техник-3у» по земным меркам был огромен. Это и связь, и выход в инфосеть самой станции, и автоматический поиск, и электронная почта. Диктофон, органайзер, календарь, видеомагнитофон. Доступ к планетарной

информационной сети планеты Фасил, входящей в независимый мир Ворган. Еще можно было подключаться к межпланетной сети Галонет, правда, все эти услуги были платными. По команде владельца сеть подсвечивала технические изделия, всевозможные скрытые ниши и помещения. Также сообщала данные о собеседнике, показывая его имя, профессию, звание. Упрощала и ускоряла управление всевозможной техникой. Не говоря уже о возможности изучения баз знаний, контроль над состоянием организма, подлечивание с использованием внутренних резервов тела носителя. Коррекция психического состояния, удаление шлаков, вывод алкоголя, отключение деторождения. Да одна возможность вспомнить все до самого рождения чего стоила. Хотя, как оказалось, период своего рабства Степнов так и не вспомнил. Нейросеть имела встроенное хранилище данных, что-то типа компьютера, способного обрабатывать и сортировать информацию и архивировать. Имела она и свой аналитический центр, вела учет баз, фактов и событий носителя. Как техническая нейросеть она образовывала кластер (объединение искинов, управляющих блоков в один расчетный центр) с управляющим искином технического комплекса, или дрона, или дроида, тем самым увеличивая их возможности. Через нейросеть имеется выход на рынки, это и оптовый рынок, и частные продажи, и продажи фирм и корпораций. Ну и, наконец, это уникальный идентификатор личности для банков и всяких служб. И еще многое и многое другое.

– Нейросеть – это супер! Никакой комп не сравнится, – восторженно подумал Степнов. Нейросеть Степнова имела так называемые три петли для установки имплантов[2 - Искусственный орган, повышающий отдельные характеристики мозга и тела.].

Первым делом он связался с технической службой уровня «Х», на запрос нейросети ответил искин уровня «Х»:

– Управляющий искин 01-2344 уровня «Х», – услышал у себя в голове жесткий голос Степнов, – с чем связан ваш вызов?

– Я новый техник станции Миха, – стал излагать Степнов, – к работам приступаю завтра в девять ноль-ноль. В данный момент нахожусь в жилом блоке Х-1128. Требуется статус помещения.

– Ваш статус подтвержден, Миха Лыч, – ответил искин, – блок Х-1128 имел статус свободного помещения. В данный момент статус изменен на используемое и

закреплен за вами без срока ограничения.

– Ясно, что произошло в блоке? – спросил Степнов.

– Сопротивление властям при задержании, – ответил кратко искин.

– Энергия?

– Ручное отключение, аварийное освежение, блок управления на схеме показан желтым, – ответил искин, и Степнов увидел перед глазами схему своего жилого блока, где разными цветами показаны линии энерговодов и расположение самого управляющего блока. Картинка так резко появилась примерно в полуметре перед глазами, что Степнов резко дернулся и врезался затылком в стену:

– Твою мать, – прошипел Владимир на русском, потирая голову.

– Команду не понял, – произнес искин.

– Спасибо за информацию, – сказал Степнов и отключил связь. Картинка схемы его жилого блока так и висела перед глазами, и чем больше он ее рассматривал, тем больше у него знаний и понятий становилось в голове. Он уже знал, что ручное отключение используют редко и только с одной целью – избежать пожара. Похоже, с активацией нейросети стали возвращаться его знания техника. Степнов сосредоточил взгляд на управляющем блоке в схеме (как указано в инструкции нейросети) и как-то вдруг понял, что знает и как его открыть, и как им управлять. Он именно понял, что знает, а не вспомнил эти знания, они сами всплыли в нужный момент. Степнов убрал с глаз схему. Полез в рюкзак, та рифленая трубка оказалась универсальным ключом из малого набора техника МНт-3. Теперь он это просто знал, как все, например, знают – это молоток, и все.

Степнов, провернув трубку посредине до щелчка, нажал на ромбик, на конце универсального ключа появились три восьмигранных штырька. Степнов улыбнулся, осознание своих знаний и умений было приятным. Управляющий блок его так называемой жилой комнаты располагался в углу над утилизатором. Нейросеть услужливо подсветила зелененьким квадратик на стене. Степнов его нажал, он ушел в сторону, обнажив три отверстия. Недолго думая, Степнов

вставил ключ, повернул против часовой стрелки. Часть стены сантиметров в тридцать опустилась вниз, показав кругляш с дырками для ключа и риской. На панели имелось три положения, типа черный кружок, черно-белый кружок и белый. Риска стояла на положении черного кружка, Степнов вставил ключ, провернул, переводя риску на белый кружок. В комнате стало светло, усиленно загудела система вентиляции, воздух сразу стал чище.

– Ну вот, я отработал свою первую смену, – улыбнувшись, произнес Степнов, – а теперь уборка.

Как бы там ни было, но уборка доставила ему удовольствие. Спокойная монотонная работа успокаивала и наводила на оптимистические размышления.

«Раз управляющий искин, – думал Степнов, – меня признал, значит, и я могу себя считать Михой Лычом. Техником этого мира, с рабочим местом. Разобраться со схемой было несложно и даже интересно, значит, буду техником. А это значит – самый сложный этап в моей новой жизни позади. Будет работа – будут кредиты, а будут кредиты – будем учиться. Знания – это сила. Восемь часов выспаться мне хватит. Тогда часов до двенадцати я могу заниматься своими делами, нужно обрастать знакомствами. А где это можно сделать? Конечно же в баре».

Тем временем Владимир не спеша перебрал и кучу у утилизатора, и разобрался в душевой, не обращая внимания на грязь и вонь, не до брезгливости! Как говорится, каждая копейка на счету. В вонючей куче он нашел грязную, но целую рубаху, по виду не из дешевых, ткань так и струилась под руками. Рубашка была цвета лазурного неба с пуговками в виде звездочек. В бурых пятнах на рукавах и с засохшим желтым пятном спереди.

– Ерунда! – Степнов знал, все отстирается. Ботики от увекса, большое махровое полотенце и три сухпайка, ну и рубаха – вот и весь улов. Все остальное исчезло в утилизаторе. Новые вещи отправились в стирку, а Степнов, надев свой земной камуфляж, решил прогуляться. Нейросеть показывала время 19:43, до полуночи еще четыре часа, нужно использовать их с пользой.

Глава 4

Нейросеть нашла ближайшую торговую точку на палубе, это «Р», там располагался торговый центр «Спутник». Посмотрев схему, Миха понял, что это двумя уровнями выше и путь туда займет всего двадцать минут. Надел кроссовки, вытянув ремень из джинсов, вставил его в брюки камуфляжа, закрепил ножны, вытащил нож, проверяя, как он выходит из ножен. Прикрыл курткой камуфляжа, вроде в глаза не бросается. Постоял, прошелся по комнате, присел.

– Сиди не сиди, а идти все равно надо, – сказал сам себе, встал. Проверил еще раз – карта-ключ здесь, чип банковский от Зура есть, нож на месте. Отдал через нейросеть приказ на полную уборку бокса и вышел.

За дверью он обнаружил оживленное движение. Мимо как раз проходили трое, двое парней и девушка, они с интересом его осмотрели и пошли дальше. Он повернул направо от своего блока, в сторону лифта. Мимо снова прошел мужик, исподлобья зыркнув на него, прошелестел скутер с двумя девицами. До лифта оказалось метров триста, пока дошел, осмотрелся, справа были лишь такие же двери с номерами, похоже на этом уровне были только жилые блоки. По пути он повстречал еще с десяток прохожих, и две платформы проплыли мимо. Когда они прибыли с Гедом к его блоку, он так никого и не увидел.

У лифта собралась толпа, Миха с интересом рассматривал людей, явно ждущих прибытия лифта. Вот парочка молодых парней, лет по восемнадцать, не больше, что-то увлеченно обсуждают. Рядом еще один молодой человек стоял с закрытыми глазами, зрачки его дергались, вот еще один такой зависший. Рядом с ним расположилось еще множество девушек и парней, все они были молодыми, и половина из них были одеты в увексы, половина в камуфляж, у многих парней на поясе висели кобуры с маленькими пистолетиками. И что еще бросилось в глаза Михе, так это то, что все они были ниже его ростом. В основном, наверно, метр шестьдесят, но один был и сантиметров на десять повыше. На девушках он старался взгляд не задерживать, помня свою реакцию. Вот открылся лифт, и все дружно направились в него. Лифтом оказалась кабинка 4?5, она свободно вместила всех ожидавших. Пока лифт двигался наверх, он дважды останавливался, пассажиры добавлялись. Как и большинство пассажиров лифта, Миха работал с нейросетью.

Рабочий день у работников администрации начинался в 9:00, а вот заканчивался у всех по-разному. У кого в 18, у кого 19, а у кого и 21:00, вот так. Техническая служба заканчивала свою работу в 20:00. Ну что же, Миху это вполне

устраивало. Оказалось, что во многом Зур был прав, о своих работниках администрация действительно заботилась, это и обед бесплатный, и бесплатный доступ в сеть, которой Миха уже вовсю пользовался. И контракт он скачал себе, ознакомился. Ничего нового из него не узнал, кроме одного: если подписать контракт на три года, то обучение за счет администрации. Выяснил Миха и возможную свою зарплату, она, скорей всего, составит 200 кредитов в день.

– Спешить пока некуда, поживем – посмотрим, – решил Миха.

Лифт встал, дверь ушла вверх, все стали выходить, Миха пристроился в хвост толпы. Она медленно повернула и направилась в сторону торгового центра. Многие были явно знакомы, перебрасывались фразами и комментариями. Этот уровень был практический такой же, как и тот, где находился блок Михи, только окрас имел зеленый, и здесь еще, кроме жилых блоков, встречались и другие помещения, и двери располагались не так часто.

Вскоре хвост молодежи скрылся в большом стеклянном холле, вместе с ними там оказался и Миха. Толпа распределилась по лифтам, которых было четыре. Миха же остался стоять один посреди холла. Его привлекли большие банкоматы, стоящие вдоль стен, к ним он и направился. Хотелось узнать, какие на станции работают банки. Оказалось, что большая часть из них – это не банкоматы, а торговые автоматы.

Банкомат Первого Галактического банка был чистенький, стоял в кабинке, внушая уважение. К нему и подошел Миха. Нейросеть по его просьбе вывела справку, Миха стал читать.

Банкомат – это, считай, отделение банка, Миха тут же открыл для себя счет. Для этого всего лишь нужно было приложить палец в нужное место (нейросеть подсветила), Миха почувствовал укол. Затем ввел свое имя и подтвердил свою электронную подпись через нейросеть, в принципе она и есть подтверждение подлинности, каждая нейросеть имела свой уникальный идентификатор. Осталось побывать в отделении банка, получить банковскую карту и установить банковский имплант, но это по желанию. С большим интересом Миха вставил в щель считывателя чип, полученный от Зура. На панели банкомата высветилась цифра 500 кредитов.

«Маловато, – подумал Миха, – но и на том спасибо».

Забрав чип, Миха отправился в сторону широкой арки с надписью «Торговые павильоны». Большая часть из магазинчиков была закрыта, да и покупать Миха ничего особо не собирался, скорее, это просто экскурсия. Торговые павильоны окружали лифты и снова выходили в холл такой же аркой. Уже на выходе Миху остановил старичок:

– Не проходи мимо, уважаемый, зайди в лавку старика Назиба, – сказал он довольно бодро для старика, – заходи, уважаемый, у меня ты найдешь все, что тебе может понадобиться.

– А почему бы и не зайти, – согласился Миха. – Показывай свои владения, Назиб.

Лавка Назиба выглядела как антикварный магазин. Миха увидел и какой-то скафандр, похожий на рыцарские доспехи. На стене расположилось древнее двуствольное ружье, а рядом совсем современная голопанель. На полках лежали разные предметы, о назначении которых Миха даже не догадывался.

– Ты, уважаемый, прав, я Назиб, если нужно что-то быстро продать и не слишком дорого купить, все знают – Назиб поможет. А вот тебя я не знаю и раньше никогда не видел. Да и костюмчик у тебя интересный, такого еще не встречал, и поверь мне, повидал я много.

– Я Миха, работать буду техником на администрацию. Ну а видеть ты меня действительно не мог. Я на станции первый день.

– Техником, говоришь… будешь, – Назиб задумчиво стал теребить двумя пальцами кончик носа, который у него, кстати, был немаленький, да и внешностью он походил на араба. – Интересно, интересно! И чем же тебя заинтересовать, Миха?

– Заинтересовать можно многим, – улыбнулся Миха, – только вот кредитов у меня пока нет, в смысле, практически нет.

– Но ведь это как раз поправимо, – все так же задумчиво сказал Назиб, внимательно оглядывая клиента. – Ты, Миха, приходи ко мне завтра, после смены. Поговорим, обсудим, шавор попьем.

– А есть что обсудить? – спросил Миха.

– Будет, техник Миха, будет, – кивая, ответил Назиб.

– Ну, раз так, – сказал Миха, – почему бы не прийти.

– Тогда до завтра, уважаемый, – произнес Назиб.

– Увидимся, – бросил Миха через плечо и покинул лавку.

Просмотрев схему торгового центра, Миха по лестнице поднялся на второй этаж, где был указан бар и ресторан. В ресторан Миха не собирался, а вот с барменом познакомиться надо. Миха вышел на площадку не меньше, чем сам холл. Слева от лестницы была арка, перекрытая сверкающими трубками-висюльками, из-за нее доносилась негромкая музыка. Над аркой красовалась надпись «Норл». Миха направил свои стопы именно туда. Небольшой коридор, оформленный как шлюз корабля, и Миха попал в довольно большой зал. Справа от входа барная стойка с десятком барных стульев. В зале было не меньше двадцати малых столов на четверых, в центре стоял длинный стол с лавками, способный принять сразу человек двадцать, в конце – небольшая эстрада. Малые столы уже были все заняты, да и у стойки свободными были всего два стула, на один из них и уселся Миха. Сев боком, Миха продолжил рассматривать помещение бара. Потолок был оформлен под звездное небо, в центре – светило и еще пара лун. Все это слегка светилось, создавая в зале полумрак. Все посетители были людьми, одетыми в легкие одежды типа костюмов, комбезов и камуфляжей. Среди них как бабочки порхали две официантки в голубеньких блузках с большим вырезом на груди и в коротеньких черных юбках. Девушки были молоденькие, очень похожие друг на друга, явно близняшки. Миха задержал взгляд на них, пытаясь получше рассмотреть, и сразу почувствовал, как разгорается желание.

– Нейросеть, – зашептал Миха, – можно как-то убрать сексуальное влечение, хотя бы временно?

– На сутки отключаю нервный центр, – раздалось в голове, – отвечающий за половой орган. Эмоциональное влечение останется. И еще команды можно отдавать мысленно.

– Не понял, – произнес Миха мысленно, – чо ты сделала?

И получил ответ:

– Если просто, то… Стоять не будет, а желание останется.

– Ну, желание мы как-нибудь переживем, – согласился Миха.

– Что желаешь, парень? – услышал Миха за спиной и повернулся к стойке. Рядом с ним стоял ухоженный мужик лет шестидесяти и с интересом его рассматривал.

«Борода моя, что ли, всех привлекает», – подумал Миха, он еще не видел кого-либо с растительностью на лице. Степнов все свою взрослую жизнь любил отпускать месячную бородку, вот и сейчас у него была шикарная борода с усами, правда, не совсем ухоженная.

– Извини, бармен, цен ваших не знаю, как и ассортимента, – ответил Миха, разведя руками. – Если можно, что-нибудь недорогое, слабоалкогольное и шипучее.

– Шелест, – сказал бармен, – 12 кредитов, устроит?

– Вполне, – согласился Миха. И через десять секунд перед ним стоял высокий квадратный стакан с оранжево-желтым напитком. Запотевший, наполненный на три четверти и с шариками воздуха внутри, которые медленно поднимались. Миха взял аккуратно стакан, сделал небольшой глоток и, улыбнувшись, кивнул бармену. Сделал второй глоток побольше и сказал бармену:

– Хорош! – Сам же подумал: «Сидр сто процентов!»

Бармен без стеснения продолжал его рассматривать.

– Со мной что-то не так? – спросил Миха. – Мне уйти?

– Что ты, парень, – замахав руками, ответил бармен. – Просто ты явно издалека, вид у тебя особенный. Да и бороду я не видел уже лет сто! Так что, я прав?

– Похоже, что да, – согласился Миха. – Совсем недавно меня освободили из рабства. Да и где находится моя родная планета, я не знаю.

– Так ты что, совсем шор? – воскликнул бармен.

Миха сразу же бросил нейросети: «Информацию по слову “шор”!» Нейросеть ответила практически сразу: «Шор – уроженец дикой планеты, с низким уровнем интеллекта, не имеющий нейросети, работы и кредитов, занимающиеся попрошайством».

– Шор? – переспросил Миха. – Ну почему же сразу такие крайности? Я работаю на администрацию, техник. Живу на уровне «Х». Вот знакомлюсь, так сказать, с окрестностями.

– Ух! – воскликнул бармен. – Расскажешь? Норл Сич, это мой бар.

– Миха Лыч, – представился Миха. – Техник станционных систем. Конечно, расскажу, Норл, но как-нибудь в другой раз.

– Ну, в другой раз так в другой, – согласился Норл. – Будут еще пожелания?

– Нет, разве что маленькая просьба, – заговорщески произнес Миха.

– Интересно, – протянул заинтересованно Норл. – Какая?

– Одолжи стандартную бутыль с пробкой, – произнес Миха.

Норл задорно рассмеялся, ухватившись за живот.

– Ну, ты дал! – выкрикнул Норл, он продолжал смеяться, сгибаясь пополам.

Глядя на него, и Миха стал хохотать. Норл хлопал ладонями себя по коленям и все выкрикивал:

– Ну, ты дал! Ну, ты и дал!

Посетители бара с увлечением следили за действиями хозяина заведения, ожидая развития событий. Норл успокоился, повернулся к залу и выкрикнул:

– Господа, все в порядке! – и уже тише добавил: – Просто мой друг рассказал забавную историю. – И уже для Михи продолжил: – Спасибо, парень, давно так не смеялся! Так зачем тебе бутыль?

– Ты не поверишь, Норл, – ответил, улыбаясь, Миха, – чтобы потом тебе ее продать!

– Ха-ха-ха! – снова рассмеялся хозяин бара, но на этот раз быстро успокоился. – Ты серьезно?

– А то!

– И в чем загадка?

– Да никакой загадки, – стал говорить Миха, – у меня есть небольшое количество спиртного напитка с моей планеты.

– Да ну? – Норл даже подпрыгнул. – И?

– Напиток типа конька. Как раз должна набраться стандартная бутыль, – продолжил Миха. – Выдержка лет пятнадцать. Возьмешь?

– Ты еще спрашиваешь! – удивился Норл. – Сразу говорю, если это то, о чем ты говоришь, дам десятку китов!

Миха кивнул в знак согласия, он уже знал, кит – это тысяча кредитов.

Тут к Норлу подошел помощник бармена, молодой парень в форменной одежде бара, и хозяин умчался, махнув рукой. А к Михе через пару минут подошел другой парень, младший бармен, и протянул пакет, всем своим видом демонстрируя свое превосходство над неполноценным. Миха забрал свою бутылку, расплатился за напиток, вставив свой чип в устройство, похожее на шкатулку со щелью на корпусе. После этого покинул бар, больше ему здесь сегодня делать нечего. Через полчаса он зашел в свой блок. Добрался он без

каких-либо проблем. Жилой блок сиял чистотой и радовал приятным запахом. Миха убрал рюкзак в шкаф, туда же отправилась и бутылка. Парень заглянул в душевую, там стояли ботинки и лежал пакет с постиранными вещами, все это отправилось тоже в шкаф. Миха разделся и улегся на кровать, с наслаждением вытянулся и отдал нейросети команду:

– Спать!

* * *

Возможно, посещение бара, а может, просто небольшая беседа с торговцем или разговор с владельцем бара, а может, все вместе повлияло на психологическое состояние Михи. А может, повлиял спокойный и крепкий сон в полной тишине и безопасности. Но когда Миха проснулся и, лежа с закрытыми глазами, прислушался к себе, он ощутил полное самоудовлетворение. Проверив время – 05:52, – продолжил прислушиваться к себе. Там, внутри его я, было тупо пусто, ни страха, ни дискомфорта. И это было просто здорово!

– Подъем! – громко произнес Миха и открыл глаза. – Как же здорово!

Миха встал, посетил туалет, который был наполнен ароматом свежего насыщенного морского воздуха.

– Приятно!

Став напротив голопанели, произнес:

– Нейросеть, новостной канал.

Миха помнил, что можно командовать и мысленно, но как же ему надоело молчать! Миха любил побыть один, но никогда не хотел стать отшельником. Неплохо бы почистить зубы и просто умыться, ополоснув лицо прохладной водой. Но умывальника Миха не нашел. Снова пришлось напрягать нейросеть.

– Как набрать воды, где почистить зубы и чем? – опять в голос спросил Миха.

– В душе имеется кран для использования воды как жидкости, – ответила нейросеть, – на стене у кровати скрытые ящики с полками.

Миха повернулся, два участка стены по 60 сантиметров опустились, обнажив ящики. Один из них был пуст, в другом же стояло два квадратных стакана, две малые бутыли и две тарелки типа пиал. Миха поднялся, заглянул внутрь.

– Опа! – воскликнул Миха, взяв в руки ложку. Ложка была явно серебряная, с орнаментом по всей ручке. Миха еще на корабле узнал, что золото и серебро особой ценности, как на Земле, здесь не представляют. А вот ценность самой ложки для него самого немалая, приятное напоминание о родном доме.

– Как мне просмотреть информацию с чипа? – снова спросил Миха.

– Можно использовать ручной считыватель, – выдала нейросеть. – Можно приобрести универсальный тодер[3 - Устройство для обработки всевозможных носителей информации.], стационарный. Предлагаю изучить базы: «Бытовая техника первого ранга», «Транспортные системы второго ранга». Эти базы являются бесплатными в Содружестве. Проверяю. На станции данные базы платные, стоимость от одной тысячи трехсот кредитов.

– Я все понял, – вздохнул Миха.

В душевой кабинке нейросеть подсветила для него в правом углу устройство, которое тут же появилось из стены. Обычный такой, сантиметров двадцать, гусачок, как от смесителя, с кнопкой в утолщении. Миха приставил бутылку к носику, наполнил водой и выпил ее полностью. Набрал снова, затем вторую отнес в ящик. Вполуха слушая бубнеж диктора на экране, оделся, достал пакет сухпая из шкафа. Сухпаёк армейский можно было использовать по-разному. Самый простой и быстрый способ – съесть сухим и запить водой. Второй, самый распространенный, – залить водой, подождать и, получив что-то типа каши, затем съесть. Был еще один способ – это положить содержимое сухпайка в пищевой синтезатор и получить некое блюдо. Используя тарелку из ящика, Миха приготовил себе завтрак, залив серый брикет водой.

Подождав пять минут, употребил слегка соленую субстанцию, запил водой, потратив на завтрак меньше пяти минут. Приступил к изучению маршрута к своему новому рабочему месту. Технический уровень был ниже и следующий.

Нейросеть проинформировала, что путь до кабинета старшего техника пешком займет 35 минут.

«Лучше прийти на полчаса раньше, чем опоздать на одну минуту», – подумал Миха и отправился к лифту.

На этот раз народу вокруг сновало еще больше, чем вчера вечером. Спускался Миха на другом лифте и в другом месте, до него он не спеша дошел минут за двадцать, затем минут пять постоял, ожидая. В лифте еще пять минут, и вот Миха на техуровне. Если на жилом уровне было не особо шумно – то лифт зашуршит дверями, то платформа прошмыгнет, то вентиляция негромко завоет, – то на техуровне стоял постоянный гул от работающей техники. Слышались стук, визг, шорохи и трение металла. На картинке Миха видел лишь контуры станции, но в том, что станция полусфера – факт, он убедился на уровне «А». Здесь же на техуровне окружность стен была незаметна. От лифта уходила дорога не только вдоль наружных стен, но и в разные стороны техтоннелями. Этот уровень был выкрашен в коричневые тона, сразу бросились в глаза лестницы, самые обычные, железные, с рифлеными ступенями, идущие и вверх, и вниз. Миха сверился со схемой, развернутой нейросетью перед глазами. Схему нейросеть скачала сама, после того как активировалась. Если бы нейросеть не предупредила, что они прибыли на место, то Миха бы ушел неизвестно куда. Вокруг него происходило постоянное движение: скутеры, платформа, роботы, люди. Разные механические монстры, большие и маленькие, при взгляде на некоторых Миха вдруг осознавал, что вот этот робот есть дрон-ремонтник от техкомплекса третьего поколения, а вот этот, почти с него ростом, тащивший в двух лапах ящики, дрон-универсал. Да и ящики оказались малыми ЗИПами. Все это всплывало в голове само, стоило ему увидеть что-либо.

«Вероятно, это так работают изученные мной базы знаний», – подумал Миха. Он повернулся к широкой двери, где-то 3?3 метра, с надписью «Мастерская-4–1Ф» и замер, соображая, как ее открыть. Миха уже собирался спросить у нейросети, как ему открыть эту самую дверь, как вдруг она открылась сама, уйдя вверх.

– Заходи, – услышал Миха знакомый голос Дина. Прошагав вперед, Миха оказался во вполне обычном офисе. Шкафы, тумбочки, кресла, аппарат, похожий на автомат для напитков, два стола, диван. Все это находилось справа метрах в шести. А прямо перед Михой было помещение, которое тянулось вглубь метров на двадцать и имело с десяток разного размера дверей. Высота потолка не меньше десяти метров. Офисная часть была отделена прозрачной перегородкой,

да и потолок в этой части был значительно ниже. За столом сидел старший техник Дин Бреун с чашкой в руке, а на диване, тоже с чашкой, сидел улыбающийся начальник службы безопасности Дрог Хит. Вокруг витал запах кофе, в груди у Михи все сжалось, живот подвело, так ему захотелось этого напитка. Раздался щелчок, на аппарате откинулась крышка, внутри стояла чашка граммов на 150, исходящая паром.

– Угощайся, – предложил Дин, – и присаживайся.

Миха взял чашку, опустился в кресло, которое стояло чуть в стороне от стола, туда он сел, чтобы видеть обоих. Миха вдохнул аромат, поднеся чашку к носу, крякнул и сделал глоток. Напиток явно был кофейный, крепкий, с горчинкой, почти как кофе, но с другим привкусом, не с худшим и не с лучшим, просто с другим. Миха с удовольствием стал его поглощать мелкими глотками, смакуя каждый. Кофе и на Земле был его любимым напитком, крепкий черный без сахара – утром, чтобы проснуться. Кофе с коньяком и половинкой чайной ложки сахара – вечером, чтобы расслабиться, и, наконец, кофе со сливками и крупинками ванили для блаженства. Миха непроизвольно улыбнулся своим воспоминаниям.

– Тебе нравится куафе, – удивленно спросил Дин, – не знал, что пираты потчуют своих рабов куафе.

– Наверно, так и есть, – улыбнувшись, ответил Миха, – я пил этот напиток на своей планете, только называется он у нас кофе.

– Ты быстро адаптируешься для бывшего раба, да еще и дикаря, – произнес Дрог. – Обычно разумным требуется год, а то и больше, чтобы вернуться к нормальной жизни. Ты же, обнаружив свой жилой блок в ужасном состоянии, вместо жалоб решил вопрос просто кардинально. Взял и запустил процесс уборки. Восхищаюсь, Миха!

– Да как-то не привык я по мелочи начальство беспокоить, – ответил Миха, – да и несложно все это было, имея активную нейросеть. С ее-то возможностями!

– Конечно, конечно, – усмехаясь, произнес Дин, – ты это остальным уродам объясни!

– Как тебе понравился торговый центр? – спросил Дрог.

– Да я мало что увидел, – ответил Миха, – так, сходил для общего знакомства с окружением. А вы что, следить за мной всегда будете?

– У нас работа такая, – ответил Дрог, – знать о своих работниках больше других. Да и не каждый день к нам устраиваются те, кого нашли в обломках корабля, который провисел в астероидном поле больше года.

– Служба безопасности она везде такая, – произнес Миха, смотря на Дрога, – как ее ни назови, хоть СБ, хоть ИСБ, КГБ или ГБ. Хочу – подсмотрю, а захочу – и в постель залезу, и всегда одна отмазка: работа такая!

Дрог заржал, тыкая пальцем в Миху, сгибался, наклоняясь к полу, поставив чашку у ног, на полу. Вместе с ним смеялся не менее азартно и Дин. Миха с улыбкой на лице смотрел то на одного, то на другого, не понимая, что же такого он сказал. Первым успокоился Дин, глотнул из чашки, все еще улыбаясь.

– Ты первый, кто так лихо отшил Дрога, – хихикая, сказал Дин. – Все его боятся! И трясутся, стоит им попасть в кабинет к нему.

– Ну вот никто не понимает, что именно такая и есть у меня работа, – усмехаясь, произнес Дрог, – а в остальном я обычный человек. – Он уже окончательно упокоился и поднял чашку с пола. Он одним глотком допил свой куафе, опустил чашку в утилизатор и, махнув рукой на прощание, быстро вышел.

– Он специально приходил посмотреть, как ты явишься на работу, – сказал Дин. – Ты ему понравился. Я думаю, вы еще не раз пообщаетесь, а сейчас давай о тебе. Наш стандартный контракт, принимай.

Миха увидел, что на виртуальном экране перед глазами заморгал конвертик с молнией.

– Я уже просмотрел контракт заранее, – ответил Миха, – только у меня вопрос. Как досрочно разорвать контракт?

– Да проще простого, – ответил Дин, – по соглашению сторон, там есть такой пункт.

– Тогда я готов подписать, только не знаю как, – согласился Миха.

– Все просто, внизу возле своего имени поставь галочку, – произнес Дин, – это и будет твоя электронная подпись.

Миха в конце контракта нашел свое имя и рядом квадратик, мысленно поставил галочку, выскочила надпись: «Отправить дубликат отправителю, да/нет». Миха согласился.

– Получил, – сразу сказал Дин, – отлично. Ты уже изучил план станции, который тебе отдал Гед?

– Нет, – ответил Миха, – считывателя у меня нет, как и кредитов.

– Хорошо, тогда все по порядку, – продолжил Дин, – твое лечение было лишь частичным, но твое плечо мы подправили, в зачет пошли импланты, что из тебя вынули. У нас, как в Содружестве, бесплатных баз нет, но для своих работников хорошие скидки. Зайдешь на портал администрации, посмотришь список. Теперь по работе, принимай еще пакет. Потом ознакомишься, там коды доступа в мастерскую и к техкомплексу, к складам и помещениям – в общем, все, куда тебе можно и нужно будет попасть. Мы решили тебе предоставить возможность поработать на разборке, на восьмом уровне. Сегодня проверишь оборудование, мастерскую, посмотришь место работы. Ну а завтра вперед, приступай. Твоя задача – сначала расчищаешь сам проходной ангар «Д» вплоть до шлюза Д-Е-8. Затем вскрываешь коммуникационные тоннели, ну и все помещения. Все, что сможешь распихать по карманам, твое, ну, что поместится в ладони, тоже. Остальное на сдачу. Понял?

Миха кивнул, еще не до конца понимая, о чем идет речь, а Дин продолжил:

– На платформе у тебя два контейнера, один для металлолома, а второй для всего остального. Мебель к оборудованию не ставь, ладно? Когда наберешь на целый контейнер, вывози. Вопросы?

– Да нет никаких вопросов, – ответил Миха, – и так все ясно. Режем, вывозим, разбираем, вывозим.

– Правильно, – согласился Дин, – работать будешь в скафе техника, в мастерской есть несколько. Проверь их. Теперь – куда, что и где сдавать. Металлолом на двенадцатый уровень, оборудование на склад, он, кстати, рядом с твоей мастерской. Столовая тоже на этом уровне. – Он задумался. – Вот тебе, – Дин протянул что-то наподобие пластиковых прав, – это твоя карта ФПИ[4 - Индивидуальная карта, куда вносятся параметры организма – физические, психологические, уровень интеллекта, подтвержденные ранги профессий.], сунешь ее в приемник комбайна в столовой, он тебя там пропишет. Да, вот еще чип на тысячу кредитов, – Дин протянул Михе банковский чип, такой же, что дал ему Зур. – Если чо надумаешь покупать, то лучше всего брать на складе, где будешь свое сдавать. Дешевле все равно не найдешь. Что тебе еще сказать? Да, точно, – воскликнул Дин, – на ночь ходи на учебу, всего сто кредитов за сеанс. С твоим уровнем интеллекта учиться одно удовольствие. Да и базы знаний можешь там же подобрать. Медблок у нас на уровне свой. Кажись, все, – Дин замолчал, уставившись в пол. Через пару минут продолжил: – Пойми, Миха, администрация своих рабочих поощряет за хороший труд. Но и карает за нарушения жестоко. Ты скоро узнаешь об этом. А та мелочь, что ты подберешь, как бы и есть поощрение за работу в экстремальных условиях. Работать будешь шесть дней, один выходной, или подстроишься под декаду. Рабочий день не нормированный, но не меньше десяти часов. Оклад – двести кредитов за смену. Будут проблемы, связывайся. Все, свободен, – Дин махнул рукой и отвернулся к виртуальному экрану, появившемуся над столом, показывая этим, что разговор окончен. Да и о чем еще говорить, задание получено, пора отрабатывать, спасибо, что хоть кофе напоили, или куафе, как они его называют.

За воротами Миха сразу проверил через нейросеть, где же его, так сказать, мастерская. И где тот самый склад. Нейросеть подсветила маршрут, и Миха отправился к внутреннему лифту. Пара секунд, и он вышел всего этажом выше. Навстречу пролетали скутеры, кто-то шел пешком, кто-то проплывал на платформах. На одетого в комбинезон «Увекс» Миху никто внимания не обращал, от остальных он практически не отличался, кроме одной детали – небольшой бородки. Но по сравнению с красным гребнем на голове у одного парня это вообще мелочь. Через десять минут Миха стоял возле огромных ворот, высотой не меньше десяти метров, да и в ширину никак не меньше. А высота этого внутреннего уровня явно была за 20 метров. Рядом с этими воротами обнаружилась и маленькая дверь, такая же, как и в его жилом блоке. И надпись имелась: «Склад Ф-2–2с». Над дверью стояли две камеры на штативах и две еще

выше, совмещенные с прожекторами, которые сейчас не горели.

– Ну, что смотришь, заходи, – услышал Миха, звук шел от двери. Миха сделал шаг к двери, и она ускользнула в сторону, пропуская его. Миха попал в коридор с прозрачными стенами, слева что-то вроде стойки администрации за стеклом. А справа перегородка отделяла сам склад, конец которого терялся где-то в темноте.

– Проходи туда, – сказал молодой человек за стойкой, указав рукой дальше на дверь, голос его звучал как бы отовсюду. Миха прошел еще метра три и увидел самую обычную дверь с ручкой, которую он и толкнул, повернув ручку. Комната была похожа на обычную комнату отдыха в офисе – диванчик, маленькие кресла в количестве четырех штук и холодильник, или что-то другое, но выглядел он именно так. На стене висела голопанель, на которой была живая картинка: золотой берег, волны плавно набегали, слышался плеск. Вторая дверь в комнату открылась, вошел парень и сразу заговорил:

– Ну, привет, ты тот новенький техник? Ну конечно, ну кто еще может стоять и тупо смотреть на ворота. Да ты не жмись, тут все свои. Ты просто познакомиться или по делу зашел? Щас угощу тебя таким напитком, обалдеешь, тут такого не найдешь. Я же местный, у меня на планете тут и папа, и мама, и еще две сестры, они, правда, еще маленькие. Ты что молчишь? Твой предшественник тоже все молчал да все жевал какую-то гадость. Я ему говорил, плохо кончишь, он все: не твое дело, не твое дело. А тебя вообще как зовут, а то сидишь, молчишь!

– Так ты же тарахтишь как заведенный, – резко вставил свою фразу Миха в монолог. – Миха я, Миха!

Парень вдруг замер и удивленно уставился на Миху.

– Прости, вот так всегда, – стал уже спокойно говорить парень, – сидишь тут днями, сказать слова некому. Вот и заговариваюсь. Я Фео Тое. Я с планеты.

– А я Миха Лыч, недавно меня сняли с разбитого корабля, а заодно и из рабства освободили.

– Во жуть какая! – воскликнул Фео. Из аппарата, похожего на холодильник, он достал глиняный кувшин с крышкой. Откинул незаметную дверцу на стене,

достал два стакана, наполнил их красной жидкостью из кувшина. Нейросеть подсказала: охладитель «Снежок-2», стоило ему сосредоточить на нем взгляд. Миха, сглотнув, втянул носом знакомый запах – помидоры.

– Это томы, их на планете выращивают, вкусные, это сок, – и Фео протянул стакан.

Миха быстро ополовинил стакан и спросил:

– Фео, так что там с моим предшественником?

– Так он, работая где-то там, на внешнем разрушенном корпусе, что-то нашел дорогое, ну и спер, а потом скинуть перекупщику собрался, вот его и взяли. Ну Гнусь и стал в ответку стрелять из игольника, его и кончили, – сказал Фео.

– А Гнусь – это кто? – спросил Миха.

– Так все его Гнусь и звали, гнилой он был человек.

– А-а-а, – протянул Миха, – а я вообще-то не только познакомиться зашел. Мне тут выдали кристалл со схемой станции, а просмотреть не смог. Да еще выдали немного кредитов чипом…

– Понял, – перебил его Фео, – тебе нужен универсальный флод[5 - Многофункциональный адаптер, используется для чтения различных носителей информации, со встроенным хранилищем данных, заменил планшет, управляется через монитор нейросети.]. Он, конечно, дороже считывателя или тодера, но удобней. Тебе подойдет, под скафом не мешает, и через него можно нейрошину подключить. Представляешь, не снимая можно.

– Ну, тогда давай показывай, – согласился Миха. Вскоре часть стены у самого пола сдвинулась, пропуская маленького паучка-дрона с коробочкой в лапе. Он опустил свою ношу у ног Фео и нырнул обратно в стену. Фео протянул коробочку Михе и стал снова наполнять стаканы. Миха открыл коробочку, которая оказалась заводским кофром для хранения флода. Вид у аппарата был шикарный, выглядел он как широкий браслет сантиметров шести. Набран был из усеченных пирамидок сантиметровой ширины, сделанных из металла, светлого и

шлифованного. Приемная часть была оформлена как квадрат на всю ширину и выше еще на сантиметр. Были видны лишь щели для чипов и углубления для кристаллов, по два с каждой стороны. Миха поднял рукав комбинезона, освобождая запястье левой руки, надел браслет, который довольно свободно болтался на руке. Миха посмотрел на Фео, ожидая, что он скажет, но тот лишь протянул ему стакан с соком.

– Обнаружено новое устройство, универсальный флод, произвести подключение: да/нет, – прозвучал в голове голос нейросети.

Миха мысленно согласился.

– Произвести синхронизацию с нейросетью: да/ нет.

Миха снова мысленно согласился. Слева на экране нейросети появилась маленькая зубастая голова типа крысы.

– Универсальный флод «Шург-4а» готов к работе.

На считывателе засветились две яркие точки, зеленая и фиолетовая.

– Ну, Фео, – спросил Миха, – и сколько стоит эта игрушка?

– Для тебя она будет стоить 1100 кредитов, – сообщил Фео, проверил что-то через нейросеть. Миха это понял, потому как Фео подзавис на несколько секунд. Миха достал из кармашка на груди оба своих чипа и протянул кладовщику, так про себя Миха назвал Фео.

– А это не надо. Не стоит тратить наличку, – ответил Фео, – из зарплаты потом вычтут.

Допив второй стакан сока, Миха сказал Фео, что пора уже двигать, и отправился к себе в мастерскую, до которой, как указывала схема, осталось всего-то 50 метров. Как и на складе Фео, у мастерской тоже было две двери: обычная маленькая, как в жилой бокс, «Мастерская-2–2Ф» гласила надпись на ней, ну и ворота, только не такие огромные, эти были в два раза меньше. Также над дверью висели камеры и прожектора. Через нейросеть Миха ввел код доступа,

полученный от Дина, дверь скользнула в стену, и он услышал скрипучий металлический голос:

– Доступ разрешен.

Миха шагнул в темный проем.

Глава 5

Прошло, наверно, секунд десять, прежде чем панели освещения стали загораться, издавая треск. Миха поднял взгляд к потолку, две трети потолочных панелей не горели. Покрутив головой, Миха обнаружил, что находится в комнате длиной метров семь. Где одна стена, отделявшая ту часть помещения, где находились ворота, была прозрачная. За этой стеной была темнота. Слева, у самых дверей, стоял массивный двухдверный железный шкаф, похожий на старый обшарпанный сейф. От него на всю длину стены тянулся верстак с покрытием из серого пластика, заваленный непонятными железками и деталями. Дальняя стена мастерской была занята шкафами и полками, в ней же имелась еще одна дверь. В помещении было пыльно и грязно, на стенах висели какие-то веревки, обрывки кабелей, шлангов и еще каких-то длинных предметов, типа трубок разного цвета.

– Шины сопряжения, прокладываются в коммуникационных каналах, – подсказала нейросеть, стоило Михе присмотреться внимательней. Весь пол был усеян какими-то обломками, смятыми коробками, рваными пакетами от сухпайков и еще разными обрывками цветных упаковок. В помещении стоял запах гари, застарелой пыли и гнили.

– Отобрази доступное оборудование, – приказал Миха нейросети. Помещение резко преобразилось, появились квадраты, прямоугольники, ромбы и просто контуры непонятной формы, да еще и разных цветов. В основном синие и серые, но были и желтые, и красные, и только один зеленый. Он располагался в самом углу, этакий прямоугольник больше метра в длину, с надписью «Управляющий искин».

«О как, – подумал Миха, – у меня появился свой искин, ну или почти свой», – а для нейросети сказал:

– Ну, зеленый, я понял, рабочий агрегат. А остальные?

– Желтый, – стала объяснять нейросеть, – ресурс элемента питания менее десяти процентов. Серый – нерабочий аппарат, не имеет отклика. Синий – имеется рабочий отклик, но нет питания. Красный – требует срочного обслуживания и ремонта.

– Что-то мне прямо прет со свинарниками, – грустно произнес Миха. Он прошел к верстаку, поднял опрокинутое на бок кресло на колесиках, сел. Оттолкнувшись ногами, откатился на метр назад, затем, перебирая ногами, переместился на середину комнаты.

«Совсем как у нас в офисе», – подумал Миха, вздохнул и громко скомандовал:

– Искин, представься!

– Искин ZY177452-A43–00012711 серии «Шустрый» четвертого поколения, седьмой класс.

– Статус? – произнес Миха.

– Управляющий искин малой технической мастерской типа «Крот». Введен режим ожидания шесть месяцев назад.

– Полный отчет, – снова скомандовал Миха.

Своим скрипучим голосом искин стал докладывать. Технический регламент мастерской нарушен. Профилактический ремонт не проводился 12 стандартных лет, сервисный ремонт не проводился 18 лет. Текущий ремонт проходил 4 месяца назад, обрыв энергошины ангара. Замена блока Ц-2ввД, управление основными воротами – три месяца назад. Большая часть вспомогательного оборудования отключена, как и вентиляция мастерской. От энергоснабжения отключена система утилизации, основная система подзарядки, системы очистки, дроны-уборщики и технический ангар. Системы видеоконтроля и сигнализации

тоже отключены. Технический комплекс «Трутень-3у» и грузовая платформа ГПс-2 находятся в ангаре, состояние неизвестно, внутренний коммуникатор давно не откликается.

– Искин, отставить доклад, – сказал Миха. – Когда была отдана последняя команда, кем и, самое главное, какая?

– Последняя команда была техника Гонуса, отдана шесть месяцев и пять стандартных суток назад, – ответил искин. – Перейти в режим ожидания.

– Понятно, – буркнул Миха и, помолчав, спросил: – Что еще у нас плохо?

– Автоматическая система обновления программного обеспечения заблокирована, – горько ответил искин, или это Михе показалось.

– Странно! Ладно, – грустно вздохнув, сказал Миха. – Искин, мой статус?

– Ведущий техник малой мастерской – 2–2Ф, – ответил искин. – Полный доступ.

– Тогда, дорогой мой искин, получи новый приказ, – Миха улыбнулся и подумал: «А я как капитан!», а затем громко и четко скомандовал: – Полная активация!

Послышался треск, скрип, гул, цокот, с потолка что-то посыпалось. В мастерской стало значительно светлее. Из-под верстака выскочило четыре шарообразных восьмилапых дрона с полметра в диаметре. Миха оттолкал ногами кресло в самый угол, возле входа у стеклянной стены, и замер. Смотрел за мельтешением дронов и спрашивал сам себя:

– Это что же получается, а? Космический век, век прогрессивного развития, искины, роботы… и свинарник, полный бардак, и это все из-за одного… э-э-э… урода! Более чем странно. Что-то я недопонимаю? А может, просто… А ведь и правда, почему? Почему они все должны быть такими… э-э-э… как мы, в смысле, мы, люди с планеты Земля, привыкли видеть и считать. Они же ведь родились совсем на другой планете, и воспитывали их совсем по-другому. Ха-ха! А тут я, типа такой весь правильный, да еще с земными нормами-вывертами. Не, брат Михалыч, пора тебе меняться. Похоже, этот товарищ Гонус тащил все, что плохо лежит и легко откручивается. Ой, не просто так он так поступал, ой, не просто…

– Господин техник, требуется ваше физическое вмешательство, – выдал искин своим скрипучим голосом, отвлекая Миху от раздумий.

– Говори.

– В техническом ангаре питание отключено вручную, – доложил искин.

Миха снова скривился, его голос уже раздражал.

– Искин, возможность изменения голоса имеется?

– Да, имеется программа саморазвивающейся личностной матрицы типа Е-2+.

– Отлично, активировать матрицу, сменить голосовой режим. Мужской, легкий баритон с хрипотцой, принять личное имя Боцман. Меня называть Михалыч или просто техник Миха. Уяснил?

– Принято, – произнес искин голосом, похожим на голос мультяшного капитана Врунгеля.

– А теперь давай объясняй, что там с ангаром.

– Линии коммутации и энергообеспечения отключены. Требуется ручное включение, – ответил искин.

Миха тут осознал, что это тот же процесс, что он выполнял в своем боксе.

– Малый набор техника?

– Кофр в шкафу номер семь, – ответил искин. Нейросеть подсветила шкаф у дальней стены.

– Понял, – сказал Миха и направился к шкафу доставать нужный кофр. На стенах уже работала часть дисплеев, старые, еще второго поколения. Миха это знал, стоило ему только глянуть на них. Он задержал взгляд на них, рассматривая картинку с камер над входом.

– Отлично, – улыбнулся Миха. Ниже пара голопанелей показывала мощности энергопотоков, которые быстро возрастали. На верстаке лежал какой-то разобранный прибор. Поставив кофр, Миха ткнул пальцем в него:

– Боцман, это что?

– Голопроектор ГПО-2, – ответил искин, – он старый, но вполне рабочий, его техник Гонус отремонтировал, а собрать не успел.

Рядом на верстаке лежали все его детали, собрать его не составит труда. Миха достал свой кристалл и вставил в углубление.

– Как его включить? – спросил Миха, и нейросеть подсветила сенсорную панель. Миха коснулся ее, слегка надавив. Послышался слабенький гул, и перед Михой появилась объемная схема станции, с метр в диаметре, переливающаяся разными цветами. Она так неожиданно возникла, что Миха дернулся назад и чуть не упал.

– Твою мать, – выругался он на русском.

– Команда не определена, – сказал искин.

– Да нормально все, нечего определять, – ответил Миха, – просто малость шуганулся, проехали!

– Не понял, куда шуганулся и кто проехали, – произнес искин.

Миха рассмеялся. Затем открыл кофр, достал уже знакомый ему ключ-трубку, надел налобный фонарь, тут же вспомнил, что часто его использовал, и, толкнув дверь, вышел в ангар.

* * *

Шагнув в пыльный ангар, Миха чихнул. Потер нос тыльной стороной ладони, фонарь на лбу вспыхнул, освещая все широким лучом. Миха покрутил головой, осматривая, пошел к стене туда, где должна находиться панель управления.

Часть пластиковой панели стены была откинута. Подойдя ближе, Миха увидел три уже знакомых поворотных выключателя, повернул их. Обернулся. Ангар действительно был большой. Панели освещения работали не все, но для осмотра ангара хватало. В дальнем от Михи углу стояли четыре контейнера, два были поменьше двух других. Ни названия, ни маркировки их Миха не знал, но исправить это было легко.

– Боцман, – произнес Миха.

– Слушаю, – сразу же отозвался искин.

– Информацию о контейнерах, – сказал Миха.

– Два контейнера ГКм-1МВ и два контейнера от поставщика ЗИПов. Все пустые.

Дальше все как всегда: просто указать на имеющийся предмет для получения информации от искина. Контейнеры внешне не отличались от морских земных собратьев. Большие и были ГКм-1МВ, окрашенные в коричневый цвет, имели боковые распашные двери. А вот те, что поменьше, были зеленные, и у них опускался боковой борт. У той стены, где Миха обнаружил панель управления, стояло не меньше двадцати ящиков ЗИПов разного размера, от полуметровых и узких до больших, метр на два. Как объяснил Боцман, это были запчасти для всей мастерской и дронов комплекса. Дальше в углу, опустившись к самому полу, стояли дроны технического комплекса «Трутень-3у». Рядом с ними в самом углу стояло еще два больших железных ящика, расходники, пояснил Боцман. Миха отметил для себя, дроны были все в царапинах и вмятинах, серая краска во многих местах отсутствовала. У противоположной стены стояло два ряда стеллажей, практически полностью занятых небольшими контейнерами, ящиками и кофрами. Последнее устройство, которое присутствовало в ангаре, это грузовая платформа. Выглядела она такой же неухоженной. Когда-то она имела желтый окрас, но краска сохранилась только в головной части у пульта управления. На подключение она отозвалась сразу, запросив допуск. Миха, запустив самотестирование платформы, пошел разбираться с комплексом. Предоставив коды допуска, также запустил режим проверки. Осталось проверить технические скафандры и комбезы.

– Рутина, – произнес себе под нос Миха, – но без нее никак, хорошо хоть, интересно.

В шкафах скафы висели во весь рост, из воротников выходили тоненькие кабели. Боцман доложил, что заряд батарей питания идет полным ходом. Картриджи системы жизнеобеспечения лежали в шкафах на полках, по четыре в каждом. Каждый комбез и скаф, а их было по два, Миха проверил досконально, ему ведь в них работать. Внешних повреждений он не нашел, а провести тестирование приказал искину. Из знаний в своей голове он понял, что, кроме названий, он о пустотных скафандрах и комбинезонах ничего не знает. А из этого следовало, что срочно нужно заполнить этот пробел в знаниях.

«Будем знакомиться с медблоком, – подумал Миха, – вот и еще одна задачка нарисовалась».

Из оборудования, числившегося за мастерской, как доложил Боцман, отсутствовали внутренний коммуникатор и блок распределения видеосигнала камер наблюдения. Пока Миха возился в шкафах, а затем наводил порядок на верстаке, сортируя предметы, что-то складывал в ящики под верстаком, а что-то закидывал в утилизатор, который тоже почему-то обнаружился под верстаком, искин мастерской доложил, что готовы отчеты. Миха слушал доклад искина и продолжал копошиться на верстаке.

– Ресурс грузовой платформы ГПс-2 составил 81 % и вмешательства не требует. Технический комплекс «Трутень-3у» тоже еще потрудится, с ресурсом в 64 %. Комплектация ЗИП и расходниками полная, заряд батарей к моменту выполнения работ будет полный. Функционал мастерской в целом 52 %. Заказ на склад на недостающие агрегаты отправлен, их вскоре доставят, – бубнил искин.

Миха как бы между прочим похвалил искин за отличную работу.

– И как же ты связался с платформой? – задал вопрос Миха.

– Использовал последние данные, – ответил искин, – после получения их мастерская не использовалась, только был перевод в режим ожидания, тогда и был потерян сигнал от оборудования.

Миха решил выяснять, как же ему улучшить свои знания. А выяснить он это может у Фео, и он уже собрался к нему идти, как искин произнес:

– У ворот посетитель. Это управляющий складом Ф-2–2с. Просит допуска в ангар.

– Пускай, – согласился Миха.

Ворота поползли вверх, пропуская малую платформу с Фео, который сидел прямо на борту, свесив ноги. Он лихо спрыгнул.

– Ты потерялся во времени, – весело крикнул Фео, – на обед уже давно пора. Я так и понял, что если тебя не забрать, то все пропустишь. А я смотрю, ты развлекаешься по полной. Что, много гуано собралось? Да-а, можешь не отвечать, я и так знаю, видел! Забирай свою заявку.

Миха подошел, взял небольшой блок, блестящий клеммами и разноцветными лампочками, положил его у прозрачной стены. Затем вдвоем подхватили длинный кофр с ручками по бокам, опустили рядом. Фео продолжал болтать:

– Похоже, Гнус и внутренний коммуникатор тоже толкнул. Ты это, давай садись, сейчас быстро домчимся.

Миха лишь кивнул и присел рядом с кладовщиком, который уже сидел на своем старом месте. Платформа стала медленно выплывать задом из ангара, ворота начали опускаться. Дождавшись, пока ворота опустились полностью, платформа, быстро набирая скорость, поплыла вперед.

– Сейчас пообедаем, и ко мне, я тебя еще угощу и соком, и томами.

Миха сжал рукой предплечье парня, останавливая болтовню Фео, тот сразу замолк, уставился на Миху.

– Фео, тут такое дело, – сразу сказал Миха, – мне завтра на поврежденный уровень. А я ничего не знаю о скафандрах. Не подскажешь, чего делать?

– Всего лишь! – воскликнул Фео. – Пустяки. В столовой поймаем Лаун, это наш медик, ну доктор наш уровневый. Договоришься на ночь. Она тебя в капсуле прокатит на всю ночь. У нас все так делают. Скажешь, что производственная необходимость. У тебя какой интеллект? Так ты чо молчишь?

Миха достал карту, которую ему дал Дин, хотел посмотреть, но не успел. Карта уже оказалась в руках Фео.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Стандартный час Содружества равен 65 земным минутам.

2

Искусственный орган, повышающий отдельные характеристики мозга и тела.

3

Устройство для обработки всевозможных носителей информации.

4

Индивидуальная карта, куда вносятся параметры организма – физические, психологические, уровень интеллекта, подтвержденные ранги профессий.

5

Многофункциональный адаптер, используется для чтения различных носителей информации, со встроенным хранилищем данных, заменил планшет, управляется через монитор нейросети.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sinicyn_vladimir/osvobozhdennyy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить